

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№24(37)

1909.

Л. Н. Андреевъ.

(Къ постановкѣ „Анатемы“ и „Черныхъ Мзсокъ“).

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ суб. 12-го сент. „Заза“. Въ воск.
13-го утромъ „Демонъ“, вечер. — спек-
такля нѣтъ. Въ пон. 14-го спектакля
нѣтъ. Въ втор. 15-го „Аида“. Въ сре-
ду 16-го „Евгеній Онѣгинъ“. Въ чет.

17-го „Самсонъ и Далила“. Въ пят.
18-го „Демонъ“. Въ суб. 19-го „Ню-
— ренбергскіе мастера пѣнія“.

Начало спектакля въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.

Дирекція С. И. Зимина.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“.

Съ 8 сентября 11 гастролей

ВЪРЬ ОЕДОРОВНЫ

КОММИССАРЖЕВСКОЙ

И С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ДРАМАТИЧЕСКАГО
ТЕАТРА.

12-го сентября въ 1-й разъ — „БЕРТА БО-
РОТИНЪ“ (Праматерь), Грильпарцер. Въ
воскр. 13-го и пон. 14-го спектакля нѣтъ.
15-го — „ОГНИ ИВАНОВОЙ НОЧИ“, Зудер-
мана. 16-го — „ХОЗЯЙКА ГОСТИНИЦЫ“,
Гольдони.

На всѣ объявленные спектакли билеты
продаются въ кассѣ театра „Эрмитажъ“.
Уполномоченный драматическаго театра
П. Рудинъ.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

на восемь симфоническихъ концертовъ подъ управленіемъ **Сергѣя Кусевицкаго** и **Оска-
ра Фрида**, при участіи: пѣніе — **АЙНО АКТЭ**, **ЮЛІИ КУЛЬПЪ** и **ЛЕОНИДА СОБИНОВА**; рояль —
ЛЕОПОЛЬДА ГОДОВСКАГО, **ГАРОЛЬДА БАУЗРА** и **ЭРНСТА ДОНАНИ**; скрипка — **ГЕНРИ МАРТО** и **ЕФРЕ-
МА ЦИМБАЛИСТА**, — открыта въ потномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“ (Кузнец-
кій мостъ, домъ Джамгаровыхъ. Телефонъ № 217-07.

Концерты состоятся въ теченіе 1909 — 10 г. по средамъ, въ Большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія,
въ слѣдующія числа: 21 октября, 4 и 18 ноября, 2 и 16 декабря, 20 января, 3 и 17 февраля.

Абонементъ на всѣ восемь концертовъ со включеніемъ сбора въ пользу учр. вѣдомства Императрицы Маріи: кресла
40 р. 80 к., стулья партера съ 1 по 9 рядъ — 24 р. 80 к., съ 10 по 15 рядъ — 20 р. 80 к., хоры: 1-й рядъ — 24 р. 80 к.,
II-й рядъ — 20 р. 80 к., боковые скамейки — 20 р. 80 к., входные бил. — 10 р. 80 к., разовые на каждый концертъ — 3 р. 10 к.

О днѣ выдачи билетовъ будетъ объявлено особо.

МАГАЗИНЫ БѢЛЫЯ

Торговаго
дома

Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ.

Москва,

Петровка.

Кіевъ, Одесса, Ростовъ и Д., Харьковъ, Тифлисъ, Екатеринославъ, Севасто-
поль, Елисаветградъ, Кишиневъ, Рига, Вильна, Минскъ. Лѣтомъ — Кисловодскъ.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БѢЛЫЕ

НОВОСТИ

ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

— Полное —
оборудованіе **синемаатографа**

на весьма выгодныхъ условіяхъ
— принимаетъ на себя —

А к ц. **„ДУСКЕСЪ“.**
Общ.

Москва, Кузнецкій пер., д. Хомякова.

Москва 13-го сентября 1909 г. — Въ чемъ же выходъ? *А. Ардова.* — „Идеальный мужъ“. *Сергѣя Яблоновскаго.* — Солнце. *В. Ильнарской.* — Москва. — Письма о театрѣ. *Исѣвдонима.* — Театръ Незлобина. *Сергѣя Мамонтова.* — На спектакль В. О. Коммиссаржевской. *Я. Львова.* — Калейдоскопъ (письма изъ Петербурга). *Марко.* — Петербургъ. — Письмо изъ Кіева. *Я. М.* — Письмо изъ Одессы. *А-ва.* — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: Л. Н. Андреевъ. — В. О. Коммиссаржевская. — Нюрнбергскіе мастера пѣнія въ театрѣ Зимина. — Театръ Незлобина: г. Голзи, г-жи Васильева и Кручинина. — „Колдунья“ Чирикова въ театрѣ Незлобина (5 рисунковъ). *Andra.* — В. А. Тихоновъ. — Л. В. Собиновъ. *Шаржъ Малютина.* — Г-жа Девось-Соболева.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЬ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Лоіо, Лозн-гринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Вл. И. Немировичъ-Данченко, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Андре, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

13 сентября 1909 г.

Самый больной, самый острый вопросъ, волнующій сейчасъ весь театральный міръ,—это вопросъ о театральнѣхъ школахъ. Школы эти растутъ, растутъ съ ужасающей быстротой, растутъ какъ грибы послѣ дождя.

Не такъ давно театральныя „академіи“ были достояніями лишь столицъ и самыхъ крупныхъ центровъ.

Теперь вся Россія до самыхъ Богомъ и людьми забытыхъ медвѣжьихъ угловъ, покрыта густой сѣтью театральнѣхъ училищъ.

Всякій, кому не лѣнь, снимаетъ помѣщеніе, прибавляетъ составленную въ громкихъ выраженіяхъ въѣску и „академія“ съ „профессоромъ“ готова.

А въ ученикахъ и ученицахъ недостатка никогда не бываетъ.

Ядъ подмостковъ проникъ слишкомъ глубоко въ обывательскую среду и слишкомъ много имъ безнадлежно отравленныхъ.

Какъ замороженныя мухи летятъ они на огонь театра, не считаясь съ своими способностями, не желая серьезно работать, не разбирая у кого и чему они учатся.

Каждый годъ наши театральныя „академіи“ выбрасываютъ на рынокъ огромную толпу беспомощныхъ, растерянныхъ, еще болѣе невѣжественныхъ, чѣмъ ихъ учителя, птенцовъ.

Эта растерянная, немошная, жалкая толпа, это черная точка нашего театра, это зло, которое растетъ и которое начинаетъ быть угрожающимъ.

Въ связи съ вопросомъ о борьбѣ съ этимъ зломъ,

въ послѣднее время выдвинуть вопросъ о цензѣ для преподавателей театральнаго искусства.

Мысль сама по себѣ несомнѣнно правильная и назрѣвшая—нужно же положить конецъ нашествію на театральныя школы круглыхъ невѣждъ и сомнительныхъ авантюристовъ, преслѣдующихъ однѣ корыстныя цѣли.

Но въ практическомъ отношеніи намъ кажется, что мысль эта встрѣтитъ большія затрудненія.

Въ самомъ дѣлѣ, какой критерій можетъ быть положенъ въ основаніе ценза?

Можно обладать огромными теоретическими познаніями, имѣть нѣсколько дипломовъ и быть негоднымъ преподавателемъ.

Можно быть великолѣпнымъ актеромъ и не быть въ состояніи научить даже ходить по сценѣ.

Преподавательскія педагогическія способности это—область *sui generis* и требуетъ спеціальнаго призванія.

Поэтому намъ кажется, что сейчасъ выработать твердую мѣрку для ценза невозможно.

Это возможно будетъ въ будущемъ, когда у насъ появятся образцовыя театральныя школы съ особыми курсами для подготовки преподавателей, куда пойдутъ люди съ спеціальными призваніями и гдѣ эти призванія будутъ культивироваться.

Но такъ какъ школьное зло слишкомъ уже велико, то пока слѣдовало бы оградить школьное дѣло просто хотя бы отъ недобросовѣстныхъ предпринимателей, чего легко достигнуть, выдавая разрѣшенія на школы лишь лицамъ съ соотвѣствующимъ художественнымъ дипломомъ, который дастъ хоть внѣшнюю гарантію порядочности веденія дѣла.

А въ это время всѣмъ соприкасающимся съ театромъ надо подумать какія бы мѣры предпринять, чтобы бороться и съ корнемъ вырвать это зло.

А то оно грозитъ большою бѣдой и горитъ на горизонтѣ театра слишкомъ зловѣщимъ сторожевымъ огнемъ.

В. О. Коммиссаржевская.

Въ чемъ же выходъ?

Лѣтомъ, въ саратовскомъ городскомъ театрѣ, въ дѣлѣ А. Т. Поляковой, между режиссеромъ труппы В. Висковскимъ и актеромъ Любошемъ произошелъ, на почвѣ отношеній режиссера къ актеру и актера къ режиссеру острый конфликтъ. Г. Висковскій считалъ для себя невозможной дальнѣйшую работу у Поляковой и ушелъ, а мѣсто его, режиссера, занялъ противникъ, г. Любошъ. Такъ какъ послѣдній позволилъ себѣ по адресу г. Висковского нѣсколько рѣзкостей въ печати (№ 32 „Т. и Иск.“), — оскорбленный рѣшилъ призвать г. Любоша постомъ въ Москвѣ къ суду чести. Съ виду это, кажется, обычный закулисный скандалъ: перессорились два члена труппы, — впервые это что ли среди актеровъ? Кажется, только актеры и умѣютъ такъ часто и сильно ссориться, какъ не ссорятся представители никакой другой свободной профессіи. Но одинъ изъ поругавшихся — г. Любошъ — настаиваетъ, что скандалъ произошелъ на почвѣ взаимоотношеній актера и режиссера, тогда какъ г. Висковскій находитъ, что г. Любошъ просто искалъ ампулы режиссера.

Я вовсе не хочу не вѣрить г. Любошу, и пусть онъ правъ *какъ актеръ*, протестующій противъ невѣжества режиссера. И на эту тему будемъ мы говорить.

У насъ исписали массу страницъ о царствѣ на сценѣ актера и режиссера. Блестяще доказывалъ А. Р. Кугель, что царемъ сцены долженъ быть только актеръ, удивительно интересно и глубоко отстаивалъ свое убѣжденіе г. Станиславскій, — что все въ режиссерѣ. Много дебатовъ, миллионы комментариевъ, а возъ и нынѣ тамъ. Если мы ближе приглядимся, напр., къ провинціальному театру, то увидимъ, что нѣтъ почти ни одного города, гдѣ бы въ сезонъ не произошло конфликта между актерами и режиссурой. Съ начала сезона будто бы сходятся, даже начинаютъ другъ друга уважать; но затѣмъ столкнутся на сценотливомъ мѣстѣ, и... борьба открывается... Чаше всего причиной являются „роли“, а рѣже толкованіе идеи той или иной пьесы. Резонеръ N., напр., глубоко убѣжденъ, что роль писателя въ „Ню“ для него вполне подходящая, а режиссеръ говоритъ противоположное; „travesti“

Х. хочеть во что бы то ни стало играть „Ашантку“, бытовая старуха салонную барыню etc. Здѣсь виноватымъ оказывается всегда режиссеръ, потому что развѣ найдете вы актера, говоря по совѣсти, который бы согласился, что въ данномъ случаѣ онъ именно неправъ?! Складываются между режиссеромъ и актеромъ такія отношенія, при которыхъ гладкой, одухотворенной общностью идейныхъ интересовъ, работы быть не можетъ. Вполнѣ вѣроятно, что на этой почвѣ произошли столкновенья, напр. у гг. Любоша и Висковского. Но есть еще другія причины. Несомнѣнно важнѣе, глубже и интереснѣе.

Я говорю о томъ, положеніи, когда режиссеръ, или не отличающійся особенной эрудиціей, тонкостью вкусовъ, чуткостью натуры или просто примитивными знаніями, берется навязывать актеру такое трактованіе отдѣльных типовъ въ пьесѣ и ея идеи, отъ котораго пахнетъ соф'а l'ap'омъ на разстояніи цѣлой версты. Здѣсь вы примиряющаго элемента не найдете никогда. Потому что, если въ дѣлѣ распредѣленія ролей можетъ еще вмѣшаться антрепренеръ, то тутъ его персонѣ уже нѣтъ никакого мѣста даже въ томъ случаѣ, если онъ самъ является и актеромъ.

Мы всѣ знаемъ, сколько невѣжественныхъ режиссеровъ есть, напр., въ провинціи. Не анекдотъ — режиссеръ, который не имѣетъ представленія о „Ревизорѣ“, „Горѣ отъ ума“, „Королѣ Лирѣ“, „Разбойникахъ“ и др. азбучныхъ пьесахъ. А сколько найдете вы такихъ режиссеровъ, которые вамъ растолкуютъ идею „Черныхъ масокъ“, „Жизни человѣка“, „Анатемы“, „Сологубовской“, „Побѣды смерти“ etc?! Хорошо, если такой режиссеръ, сознавая свое убожество, прислушается къ слову культурнаго актера. А если нѣтъ? Если онъ настаиваетъ на той трактовкѣ пьесы, которую придумала его досужая фантазія?!

Создается непріятная атмосфера насмѣшливо-критическаго отношенія актера къ режиссеру, но при этомъ и слѣпое ему подчиненіе. Вѣдь актеръ служить и служить у антрепренера, правой рукой котораго является режиссеръ! Зачѣмъ же создавать себѣ непріятности и конфликты, и безъ того частые за кулисами театра?! Этотъ компромиссный путь служенія сценѣ дѣлаетъ то, что въ провинціальномъ театрѣ получается дѣйствительно какое то соф'а l'ap. Играютъ все, что ни дастъ режиссеръ, и такъ, какъ *говоритъ* режиссеръ. Играютъ, не вѣря ему, безъ яснаго пониманія роли, безъ вдохновенія, даже настроенія... Играютъ потому, что нужно играть, что платятъ, наконецъ, деньги... И нѣтъ удовлетворенія отъ игры: душа пуста, и гложетъ тоска...

Вотъ печальная картина, которую вспоминаешь каждый разъ при конфликтахъ, подобныхъ „Любошъ — Висковскій“. Что же дѣлать? Гдѣ реальныя, а не теоретическіе пути для выхода? Вѣдь спорить о царствѣ на сценѣ режиссера и актера можно еще десятки лѣтъ, а взаимоотношенія, особенно обострившіяся въ послѣдніе два года, атрофируютъ всякую энергію и у актеровъ и у режиссеровъ!.

Реальнѣйшій путь, кажется, въ данномъ случаѣ будетъ тотъ же компромиссный. Только компромиссы совсѣмъ въ другомъ смыслѣ. На помощь долженъ прийти антрепренеръ и оставить за режиссеромъ только общую руководящую роль на сценѣ. Пусть онъ распредѣляетъ роли, выбираетъ репертуаръ, готовитъ его, намѣчаетъ костюмы и т. д. Только, когда дѣло дойдетъ до трактованія сюжета пьесы, — пусть послѣдуетъ примѣру редактора всякой газеты, приступающаго къ освѣщенію того или иного важнаго государственнаго или общественнаго вопроса. Надо созвать актеровъ, прочитать пьесу и дать возможность всѣмъ высказаться. И до истины скорѣе доберутся вмѣстѣ. Не будетъ такихъ случаевъ, какіе приходи-

лось, напр., наблюдать вашему покорнѣйшему слугѣ въ провинціи: когда режиссеръ ставилъ „Черныя маски“, совершенно ихъ не понимая и навязывая какое-то юмористическое трактованіе сюжета актерамъ...

Вы скажете, что нельзя въ сезонѣ въ провинціи устраивать для каждой новой пьесы считки?! Тогда не нужно вовсе ничего. Не распредѣляйте по амплуа ролей, не слѣдите за репертуаромъ, за декораціями. Свалите все въ общую беспорядочную кучу и водрузите сверху флагъ: „ярмарка открыта“...

Другого выхода нѣтъ, а онъ нуженъ... Нуженъ потому, что конфликты, подобные „Любошъ—Висковский“ происходятъ ежедневно. Они отравляютъ существованіе сценическаго дѣятеля. Отъ нихъ душно, тяжело... А жить хочется, работать для искусства... Примемъ же хоть путь компромисса...

А. Ардовъ.

Такъ было, когда за обновленіе Малаго театра принялся благородный и прекрасный А. П. Ленскій.

Многіе понимали, что для той роли, которую взвалилъ на свои плечи теперь покойный артистъ, недостаточно быть тонкимъ, великолѣпнымъ художникомъ; многіе понимали, что почти непреодолимыми препятствіями для А. П. Ленскаго явятся и его уже достаточно пожилые годы и тотъ особый артистическій складъ, который дѣлаетъ не отъ міра сего.

Но, понимая это, представители театральной критики, кажется, единодушно отнеслись къ попыткѣ возродить Малый театръ съ самымъ живымъ участіемъ.

И перечисленные причины, и личное злопыхательство, съ которыми пришлось встрѣтиться неумѣющему бороться А. П. Ленскому, надорвали преждевременно его силы, не позволивъ достигнуть сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ, а бразды правленія взявъ въ свои руки А. И. Южинъ.

Опера Зимина. „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.

Дѣйствіе 2-е.

„Идеальный мужъ“ на сценѣ Малаго театра.

Принято говорить и писать, что московская пресса враждебно относится къ Малому театру, забывъ его прежнія заслуги и слишкомъ придираясь къ его теперешнимъ недостаткамъ.

Мнѣ думается, что это не совсѣмъ такъ.

Что въ ближайшемъ прошедшемъ, прошедшемъ несовершенномъ этого театра было много всяческихъ минусовъ, этого не отрицаютъ въ самомъ Маломъ театрѣ, это было заявлено въ программной рѣчи нынѣшняго управляющаго труппой А. И. Южина. И Малый театръ самъ ищетъ путей изъ того тупика, куда завели этотъ славный театръ превратности судьбы.

Но какъ только онъ вступаетъ на путь исканій, такъ со стороны прессы онъ встрѣчаетъ не только сочувствіе, но и авансомъ выдающееся довѣріе.

И пресса вновь сочувственно слѣдитъ за совершающимся въ „домѣ Щепкина“.

Сочувствіе это вызывается симпатіями и къ Малому театру вообще, и къ г. Южину персонально.

Сильный, даровитый и умный человекъ г. Южинъ, а сила, соединенная съ умомъ и дарованіемъ — сочетание рѣдкостное. Сила всегда плѣняетъ и импонируетъ.

И Москва внимательно и благожелательно слѣдитъ за работой театра.

Двѣ новинки настоящаго сезона уже поставлены: „Дмитрій Самозванецъ“ и „Идеальный мужъ“.

И о той, и о другой постановкѣ ежедневная театральная пресса уже высказалась. Кажется, ея отзывы, въ общемъ, сошлись съ тою оцѣнкой, которую сдѣлала обѣимъ постановкамъ и театральная публика. Формулировать этотъ отзывъ въ одной фразѣ можно такъ:

„Чувствуется бѣніе новой жизни, многое интересно, многое хорошо, но не мало и блѣднаго, не мало и оставшагося отъ прежнихъ условностей“.

Театръ Незлобина.

С. И. Годзи.

И прежде всего о репертуарѣ. Споры нѣтъ: и хроника Островскаго и — въ меньшей степени — пьеса Уайльда таковы, что ихъ стоитъ поставить, но я бы больше понялъ постановку ихъ на провинціальной сценѣ, гдѣ новинки ставятся чуть ли не каждый день и гдѣ можно поэтому въ выборѣ быть менѣе разборчивымъ. При сравнительно же немногихъ постановкахъ, можетъ быть, надо было бы проявить большую разборчивость. Въ дальнѣйшемъ Малый театръ намѣтилъ довольно много интересныхъ постановокъ, эти же зрителя удовлетворяютъ не вполне.

Театральное представленіе можно разсматривать двояко: со стороны того, что представляется, и со стороны того, какъ представляется.

Ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи чего-нибудь исключительно яркаго, являющагося событіемъ въ искусствѣ, театръ пока не далъ.

Но — это общія замѣчанія, къ которымъ мы, можетъ быть, еще вернемся, развѣвъ и обосновавъ ихъ, а теперь, давъ уже отзывъ о „Дмитріѣ Самозванцѣ“, дадимъ его объ „Идеальномъ мужѣ“. Начнемъ съ обстановки. Обстановки, по нашему мнѣнію, можетъ и вовсе не быть. Вотъ у г-жи Коммиссаржевской сейчасъ „Родина“ шла въ самомъ трафаретномъ театральномъ павильонѣ, и на это рѣшительно никто не обратилъ вниманія, потому что здѣсь весь центръ тяжести перенесенъ на красоту огромныхъ внутреннхъ переживаній знаменитой артистки. Можно обстановкой и вовсе задрапировать пьесу, такъ что ее и видно не будетъ. Тогда весь центръ переносится на исключительное богатство постановки. Малый театръ рѣшилъ, повидимому, выбрать среднее, но обстановка „Идеальнаго мужа“ не удовлетворяетъ и среднимъ требованіямъ. Въ ней нѣтъ чего-то убѣдительнаго, того, что заставляло бы подумать:

„Вѣроятно, англійскіе салоны и кабинеты англійскихъ политическихъ дѣятелей таковы“.

Еще менѣе убѣдительны были нѣкоторые второстепенные персонажи и гости этого салона. Нѣкоторые своимъ добродушнымъ видомъ вызывали еще болѣе добродушную улыбку зрителей, а этого быть не должно.

Центральныя фигуры пьесы были болѣе или менѣе хороши, но только болѣе или менѣе.

Въ настоящемъ сезонѣ почти всѣ главныя роли исполняемыхъ пьесъ имѣютъ двухъ исполнителей; для

театра это имѣетъ то удобство, что позволяетъ артистамъ не переутомляться и даетъ возможность не отмѣнять пьесы вслѣдствіе случайнаго нездоровья того или иного исполнителя, а зрителю, если онъ смотритъ пьесу въ двухъ составахъ, помогаетъ разобраться въ игрѣ путемъ сравненія.

Въ „Идеальномъ мужѣ“ Чильтерна играютъ гг. Бравичъ и Лепковскій, жену его — г-жи Яблочкина и Щепкина, м-ссъ Чивлей — г-жи Лешковская и Смирнова, лорда Горинга — гг. Худолѣвъ и Климовъ, миссъ Мэбл — г-жи Гзовская и Берсъ, Каверсгэма — гг. Южинъ и Горевъ, лэди Маркби — г-жи Ннкулина и Благово.

Почти всѣ эти исполнители создаютъ образы, значительно отличающіеся отъ образовъ, созданныхъ ихъ дублерами, и это говоритъ, что исполнителямъ не навязывается то или иное толкованіе, не порабощается ихъ творчество. Это надо поставить въ заслугу режиссеру.

Я уже говорилъ, какая опасная и рискованная вещь сравненіе въ оцѣнкѣ игры артистовъ. Тутъ многое субъективно.

Особенно трудно сравнивать гг. Бравича и Лепковскаго. Оба — хорошіе и, я бы сказалъ, пріятные артисты, умные и интеллигентные, но съ совершенно различными тембрами дарованія. У г. Лепковскаго больше героя, у г. Бравича больше внутренней надтреснутости, нѣжности, характеризующей современную душу.

Г. Лепковскій представительнѣе, г. Бравичъ болѣе хрупокъ. За всѣмъ тѣмъ, повторяю, оба очень пріятные артисты. Въ роли Чильтерна у обоихъ есть много интереснаго. Больше (хотя недостаточно) внѣшней импозантности у г. Лепковскаго, больше сочувствія пробуждаетъ г. Бравичъ.

Г-жа Щепкина какъ-то принципиальнѣе г-жи Яблочкиной. Ея лэди Чильтернъ болѣе нуждается въ томъ, чтобы ея мужъ былъ безъ страха и упрека, чтобы можно было смѣло опереться на его руку.

Г-жи Лешковская и Смирнова въ роли хищницы Чивлей.

Я давній и пламенный поклонникъ г-жи Лешковской. Эта артистка сіяетъ исключительнымъ свѣтомъ въ созвѣздіи изъ трехъ-четырехъ звѣздъ первой величины русской сцены. Но чѣмъ самоцвѣтнѣе талантъ, тѣмъ опредѣленнѣе переливы этихъ цвѣтовъ. На палитрѣ г-жи Лешковской недостаточно ярки тѣ краски, которыми пишутъ прямолинейныхъ, вульгарныхъ, злыхъ тигрицъ. Это не идетъ г-жѣ Лешковской, талантъ которой, несмотря на то, что призванъ создавать бо-

Театръ Незлобина.

Ю. В. Васильева.

лѣе или менѣе отрицательные образы кокетокъ, носить въ себѣ неиспаряющійся ароматъ поэтичности. Г-жа Лешковская всегда оправдываетъ изображаемый порокъ и заставитъ полюбить его обладательницу. Вѣдь въ этомъ и главная прелесть г-жи Лешковской.

И поэтому же изъ роли Чивлей у нея не получилось ничего особенно яркаго, достойнаго ея дарованія.

Зато чрезвычайно удалась эта роль г-жѣ Смирновой. Съ огромной увѣренностью, съ большою твердостью въ рисунокъ ведетъ она свою роль отъ начала до конца. Передъ вами красивый злобный звѣрокъ, неотравленный никакими рефлексіями и предрасудками, нагло идущій напроломъ къ своей цѣли, творящій зло не только изъ выгоды, но и изъ любви къ нему и торжествующій, когда зло ему удастся. Пожалуй, г-жа Смирнова дѣлаетъ м-ссъ Чивлей болѣе молодой, менѣе сохранившей слѣды прежнихъ авантюръ, чѣмъ этого хочетъ авторъ; въ ея силѣ и дерзости много идущаго отъ молодости, но это недостатокъ, съ которымъ съ теченіемъ лѣтъ артистка справится.

Г-жа Гзовская—артистка, давшая уже много и обещающая дать еще больше. Игра ея на первомъ представленіи произвела на меня самое положительное впечатлѣніе. Но затѣмъ мнѣ пришлось еще разъ смотрѣть первый актъ „Идеальнаго мужа“, и я нахожу, что милыя сценки ревности миссъ Мэблѣ должна устранять своему жениху въ гораздо болѣе мягкихъ, симпатичныхъ тонахъ. Миссъ не „сокровище“, которое отравитъ потомъ все существованіе мужа, не Марина Мнишекъ, говорящая о бунтующихъ боярахъ:

„Вели ихъ перерѣзать,
И танцовать начнемъ съ тобою снова“.

она просто милая, прелестная и сильно любящая дѣвушка. Слѣдуетъ избѣгать отягощенія изображаемыхъ героевъ отрицательными чертами, особенно если опасность этого находится въ характерѣ дарованія. Послѣ этой оговорки нужно признать, что роль ведется у г-жи Гзовской блестяще.

Лордъ Горингъ г-на Климова гораздо ближе моему сердцу, чѣмъ лордъ Горингъ г. Худолѣева. Въ образѣ, который даетъ г. Климовъ, гораздо больше внутренней содержательности, силы настоящаго пессимизма.

Есть даже нѣчто мизантропическое и довольно крупнаго калибра, а вѣдь между благородствомъ Горинга и самой настоящей мизантропией вы не проведете демаркаціонной линіи.

Плѣнительнѣе, въ нѣсколько подчеркнутыхъ тонахъ, г. Южинъ. Небольшая эпизодическая роль стараго герцога въ его исполненіи выдвигается на самый первый планъ, восхищаетъ и радуется.

Ничего не смѣю сказать о его соисполнителѣ г-нѣ Горевѣ, такъ какъ видѣлъ его въ одномъ только первомъ актѣ. Фигура красивая, но весь юморъ, по крайней мѣрѣ въ этомъ актѣ, улетучился. Были достоинства и недостатки и у другихъ исполнителей, но роли ихъ не изъ выдающихся, и позвольте о нихъ умолчать.

Сергій Яблоновскій.

Солнце.

(Посвящается Вѣрѣ Ѳедоровнѣ Коммиссаржевской).

Солнце уже давно не свѣтило, но на землѣ еще не наступила абсолютная тьма. Очевидно, послѣдніе умирающіе лучи его еще освѣщали землю, но они были такъ слабы, что давали лишь смутное представленіе о свѣтѣ.

Театръ Незлобина.

К. В. Кручинина.

И на землѣ были сѣро-синія сумерки.

Тяжелый, душливый туманъ покрывать ее

Все время падать мелкій полусамерзшій дождь, а рѣзкій вѣтеръ большими пригоршнями съ силой бросать его въ лицо людямъ.

Тяжелый туманъ затруднялъ дыханіе, и кровь медленно текла въ ихъ жилахъ.

Глаза людей забыли, какъ цвѣтутъ красные цвѣты.

Губы говорили только злое и прошлое,—они забыли, какъ цѣлуютъ.

Руки или безпомощно висѣли вдоль холодныхъ, блѣдыхъ тѣлъ, или злобно сжимались,—они забыли, какъ ласкаютъ.

И мысль людей (это самое лучшее, что остъ въ человѣкѣ) тухла все больше и больше.

Но слабый свѣтъ, который остался отъ лучей солнца, все-таки волновалъ людей—онъ не давалъ имъ совсѣмъ спокойно отупѣть.

Люди боролись съ все возрастающей апатіей и безплемъ и жаждали увидѣть солнце, чтобы въ его лучахъ подчерпнуть силы жизни.

Жаждали страстно... насколько могли жаждать ихъ слабая, раздѣленная окружающимъ ихъ туманомъ души.

А на землѣ оставались все тѣ же сѣро-синія сумерки.

Не дождавшись солнца,—они обратились къ старѣйшимъ мудрецамъ, которые жили такъ давно, что могли еще помнить, какъ свѣтитъ солнце, и хотя они были очень стары, тѣла ихъ были тучны, глаза тусклы, но мысль ихъ, нѣкогда согрѣтая лучами солнца, была ясна.

Люди надѣялись, что мудрецы найдутъ способъ, если не возвратитъ имъ свѣтъ солнца, то, во всякомъ случаѣ, дать иллюзію его свѣта. Они окружили стариковъ уваженіемъ, почетомъ и съ боязливой надеждою ждали отъ нихъ чуда.

И потѣхъ мудрецы придумали.

Они стали увѣрять людей, что совсѣмъ не важно, свѣтитъ солнце или нѣтъ,—но важно, чтобы нашлись люди, умѣющие пѣть о его свѣтѣ такъ хорошо, что, услышавъ ихъ, всѣ почувствуютъ теплоту его лучей и увидятъ солнце, несмотря на окружающій ихъ туманъ.

Пѣть такъ, чтобы въ ихъ тусклыхъ глазахъ блиснулъ огонь и кровь быстрее потекла въ ихъ вены, холодныхъ тѣлахъ.

Пѣть такъ, чтобы они могли ясно представить, какъ свѣтитъ солнце, какъ растутъ цвѣты, какъ ласкаютъ руки и цѣлуютъ губы.

Театръ Незлобина. „Колдунья“.

В. А. Ермоловъ-Бороздинъ.— Мельникъ.

Рис. Andr'a.

Люди повѣрили.

Они во всемъ подчинились мудрецамъ и ждали.

Мудрецы начали строить школы и учить тамъ дѣвушекъ и юношей.

Люди терпѣливо ждали. И вотъ, наконецъ, мудрецы явились и объявили, что уже научили пить о солнцѣ.

Люди пришли въ храмы. Они слушали монотонные, безстрастные голоса учениковъ, но сердца ихъ были холодны, какъ прежде, и кровь такъ же медленно текла въ ихъ холодныхъ тѣлахъ.

И они уходили изъ храмовъ озлобленныя, понявъ, что ихъ обманули, и казалось имъ, что мракъ еще болѣе сгустился надъ землей.

Мудрецы, боясь потерять почетъ и уваженіе людей, поддерживали надежду и общались научить своихъ учениковъ, но люди все меньше и меньше вѣрили и все больше и больше теряли надежду даже услышать о солнцѣ.

Но вотъ разнесся слухъ, что явилась женщина, которая видѣла солнце и что лучи его еще остались въ ея прекрасныхъ глазахъ и согрѣваютъ звуки ея голоса.

Люди пошли и увидѣли чудо.

Едва она вышла на возвышеніе и посмотрѣла своими глазами, въ которыхъ солнце оставило свои лучи, едва они услышали звуки ея божественнаго голоса, въ которомъ слышались радость и горе, поцѣлуи и слезы,— люди увидѣли, какъ свѣтитъ солнце, какъ цвѣтутъ красные цвѣты.

Они почувствовали, какъ ласкаютъ руки, какъ цѣлуютъ губы.

Люди поняли это и пали ницъ — поклонились женщинѣ, которая видѣла солнце.

Вѣра Ильнарская.

Москва.

На этой недѣлѣ начались абонементные спектакли въ Большомъ театрѣ. Для перваго абонемента пелъ „Князь Игорь“. Публику угостили самымъ „отборнымъ“ составомъ исполнителей. Послѣ каждаго акта занавѣсъ падалъ при гробовомъ молчаніи публики. Имѣли успѣхъ лишь гг. Успенскій и Лосскій (гудошники).

— Въ воскресенье выступила въ первый разъ въ этомъ

сезонѣ Е. В. Гельцеръ, въ „Дочери фараона“. Балерина пропела свою трудную и въ техническомъ и въ хореографическомъ отношеніяхъ роль съ обычнымъ блескомъ. Послѣ 1-го акта ей поднесли двѣ корзины цвѣтовъ и букетъ. Большой успѣхъ имѣли также г-жа Федорова 2-я, Баздина и г. Мордкинъ. Публики очень много.

— Балеринѣ Большого театра г-жѣ Балашовой предложено режиссерскимъ управленіемъ подготовить роль Китри и Дульсини въ балетѣ „Донъ-Кихотъ“.

— Серьезно заболѣлъ артистъ московскаго балета В. Д. Тихомировъ. Врачи, пользующіеся больнаго, надѣются, что недѣли черезъ двѣ г. Тихомировъ будетъ въ состояніи встать съ постели.

— Кромѣ тенора московской казенной оперы Д. А. Смирнова, подписавшаго также контрактъ въ нью-йоркскій театръ „Метрополитэнъ“ артистъ московскаго балета М. М. Мордкинъ вѣдетъ съ петербургской балериной г-жей Павловой, срокомъ на два мѣсяца.

— О. И. Шалапинъ, пианистъ О. О. Кекемашъ (профессоръ консерваторіи) и скрипачъ Н. К. Аверинъ (профессоръ филармоніи) отправляются въ концертное турнѣ по Волгѣ (Казань, Саратовъ, Самара).

— Въ балетѣ на слѣдующей недѣлѣ возобновляютъ „Раймонду“ и „Байдерку“ съ г-жей Гельцеръ въ главной роли.

— Артистъ Большого театра А. М. Брагинъ совсѣмъ покинулъ сцену.

— Слѣдующія новинки Малаго театра назначены: „Жены“ — на 26 сентября, „Цезарь и Клеопатра“ — на 7 октября. Распредѣленіе ролей въ „Женахъ“ слѣдующее:

Полуниинъ — г. Сашинъ и г. Греминъ (въ очередь), Сергѣй — гг. Садовскій 2-й и Остужевъ, Лѣсной — гг. Ленинъ и Падаринъ, Семьтысячъ — гг. Яковлевъ и Рыжовъ, Екатерина Петровна — г-жи Никулина и Матвѣева, Вѣра — г-жи Яблочкина и Щенкина 2-я, Марія Павловна — г-жи Лешковская и Турчанинова, Надя — г-жи Пашенная и Федорова 2-я.

Распредѣленіе ролей въ „Цезарѣ и Клеопатрѣ“: Цезарь — г. Браничъ, Клеопатра — г-жа Гзовская, Британъ — г. Айдаровъ, Руфій — г. Лешковскій, Антолодоръ — гг. Климовъ и Худолѣевъ, Птоломей — г-жа Косарева и Салинъ, Потинъ — г. Головинъ, Теодоръ — г. Лебедевъ, Люцій Септимій — г. Рыжовъ, Фтататига — г-жи Грибунина и Массалитинова.

— Слѣдующей ноной постановкой Малаго театра послѣ „Цезаря и Клеопатры“ будетъ возобновленіе пьесы А. Н. Островскаго „Бѣдная невѣста“.

— Открытіе Художественнаго театра назначено окончательно на 1-е октября. Пойдетъ „Анатема“. Генеральная репетиція предполагается на 29 сентября.

— Дирекція Художественнаго театра намѣрена въ теченіе нынѣшняго сезона положить начало осуществленію общедоступнаго театра въ Москвѣ. Практическое осуществленіе этого дѣла будетъ поручено особому комитету изъ представителей общественныхъ учрежденій. Въ этотъ комитетъ предполагается пригласить городского голову, представителей художественныхъ и научныхъ учрежденій. Отъ многихъ изъ этихъ лицъ уже получено принципиальное согласіе. Дирекція

Театръ Незлобина. „Колдунья“.

В. И. Лихачевъ.—Ваня.

Рис. Andr'a.

Художественного театра уже заявлено о расходах и пожертвованных на это дело свыше чем полмиллиона рублей, но, по предположению организаторов, на осуществление предприятия необходимо чуть ли не два миллиона рублей.

— Сь артистом Художественного театра А. Л. Вишневым случилось несчастье. На днях, находясь в подмосковном имении кн. Щербатовых, он упал из экипажа и сильно расшибся. Артисту придется пробывать в постели более недѣли.

— В. Ф. Комиссаржевская даст в Москвѣ только 11 спектаклей, такъ какъ 20 сентября она должна обязательно играть в Варшавѣ.

— Вь третьей новинкѣ зимней оперы „Сафо“ роли исполняются слѣдующимъ образомъ: Сафо—Петрова-Званцева, Жанъ Рессенъ—Южинъ, Кадаль—Вѣковъ, Ирентъ—Турчанова. Дирижируетъ Лазовскій.

— Окончательно выяснилось распределение партий въ оп. „Камо грядеши?“,—четвертой новинкѣ Солодовникова театра. Лигию поетъ Ермоленко-Южина, Эвину—Добровольская, Поппею—вѣроятно Петрова-Званцева, Виниция—Дамевъ и Южинъ (въ очередь), Петронія—Бочаровъ и Вѣковъ (въ очередь), Петра—Трубинъ и характерную партію Хилона—Оленинъ. Дирижируетъ оперой Лазовскій, ставитъ Оленинъ.

— Изъ оп. „Филемонъ и Бавкида“, идущей вмѣстѣ съ „Нормой“, будетъ ставиться только первый актъ.

— Вь театрѣ С. Н. Зимина, 8 сентября, утромъ, въ оперѣ „Евгеній Онѣгинъ“ съ успѣхомъ дебютировалъ новый дирижеръ—М. М. Багриновскій.

— Слѣдующей постановкой вь театрѣ Незлобина будетъ „Ню“ О. Дымова 15 сентября. Геперальная репетиція состоится 13 сентября, въ 8 ч.

— На послѣдній репетиціи и на первое представленье „Мелкаго бѣса“ придетъ самъ авторъ. Возможно, что „Мелкій бѣсъ“ пойдетъ четвертой новинкой тотчасъ же послѣ „Эроса и Психеи“. Г. Незлобинъ рѣшилъ поставить и другую пьесу Сологуба „Побѣда смерти“. Если пьесу не удастся поставить въ теченье зимняго сезона, то она пойдетъ первой новинкой сезона великопостнаго.

— „Эроса и Психею“ вь театрѣ Незлобина ставитъ самъ антрепренеръ. Такимъ образомъ это будетъ его дебютъ передъ Москвой въ качествѣ режиссера.

— Вь воскресенье днемъ г. Рышковъ читалъ труппѣ г. Незлобина свою новую пьесу „Обыватели“ вь послѣдней редакціи. На труппу пьеса произвела благоприятное впечатлѣніе, и вопросъ объ ея постановкѣ уже рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. „Обыватели“ пойдутъ, вѣроятно, третьей новинкой незлобинскаго театра сейчасъ же послѣ „Ню“ Осипа Дымова.

На будущей недѣлѣ для общедоступнаго спектакля у Корша возобновляются „Плоды просвѣщенія“ съ слѣдующимъ распределеніемъ ролей: Сахатовъ—Чаринъ, Григорій—Смурскій, Бетси—Жихарева, кухарка—Блюменталь-Тамарина, Тая—Дымова, Семель—Кригеръ, первый мужикъ—Борисовъ, второй мужикъ—Аркановъ, третій мужикъ—Борисовскій, Звѣздинцевъ—Кручининъ, Тобухина—Романовская.

— 8 сентября на утреннемъ спектаклѣ вь театрѣ Корша, во время представленья послѣдняго дѣйствія пьесы „Дѣти Ванюшина“, на сценѣ загорѣлся бумажный абажуръ на лампѣ; г-жа Бахмачевская, игравшая Авдотью, не растерялась и быстро вынесла горящій абажуръ за кулисы, гдѣ огонь и былъ тотчасъ же потушенъ ожидавшими выхода на сцену артистами. Г-жа Бахмачевская получила легкіе ожоги рукъ.

— С. В. Рахманиновъ написалъ новую оперу.

— Выявлены составъ дирижеровъ симфоническихъ сбораній Н. Р. М. О. Четырѣ концертами дирижируетъ О. Недбалъ, тремя—Э. Куперъ, однимъ (изъ своихъ сочиненій)—Глазуновъ, однимъ (тоже изъ своихъ сочиненій)—извѣстный румынскій скрипачъ, композиторъ и дирижеръ Энеско. Одинъ концертъ посвященъ будетъ Ц. Кюи, по случаю 50-лѣтняго юбилея. Солисты будутъ пианисты Юсифъ Гофманъ и, по всей вѣроятности, С. В. Рахманиновъ; скрипачи—Исаи, Бродскій, Энеско; виолончелисты—Казальсъ и др. Къ исполненію назначены: 2-й актъ „Тристана и Изольды“, Р. Вагнера, новая симфонія Р. М. Гіера, испанская рапсодія Равели. Секретаремъ дирекціи московскаго отдѣленья будетъ Ю. Померанцевъ.

Самъ г. Трефиловъ на разбирательство не явился.

— Вь консерваторіи открылся обмѣнъ абонементовъ на историческіе концерты симфонической музыки, организованные С. Н. Васьпенко. Вь предстоящемъ сезонѣ будетъ дано 9 концертовъ, подъ управленіемъ гг. Василенько и Пиполова-Иванова, при участіи хоровъ консерваторіи и хорового общества, оркестра и слѣдующихъ солистовъ: Неждановой, Петрово-Званцевой, Добровольской, Еригона, Петрова (гѣние), Валды Ландовской, Скрибиной, Мейчика (фортепиано), Давида Крейна, Л. Любошица (скрипка), Козолупо а (виолончель) и др. Концерты назначены на слѣдующіе дни: 11 и 25 октября, 15 и 29 ноября, 6 и 13 декабря, 17 и 24 января и 6 февраля. Первый концертъ посвящается произведеніямъ—Баха,

Монна, Люлли, Рамо и Генделя; второй—Моцарту и Бетховену; третій—Шуману, Мендельсону и Шуберту; четвертый—Вагнеру; пятый—Берлиозу, Листу, Делибу и Бизе; шестой—Гайдну; седьмой—Свендсену, Сенъ-Сансу, Сибеліусу, Григу и Рихарду Штраусу; восьмой—Глинка, Даргомыжскому, Муссорскому и Чайковскому; девятый—Глазунову, Римскому-Корсакову и Лядову. Абонементныя цѣны на этотъ сезонъ назначены такія: кресла—13 р. 50 к., стулья—11 р. 25 к. и 9 р., первый амфитеатръ—9 р., 6 р. 75 к. и 5 р. 40 к., второй амфитеатръ и галлерея—3 р. 60 к. и 2 р. 70 к. Послѣдній день для обмѣна абонементныхъ билетовъ—25-е сентября, затѣмъ оставшіеся билеты поступятъ въ общую продажу.

Вь виду того, что нынѣшній сезонъ 1909—10 г. совпадаетъ съ годовщинами рожденія или кончины нѣсколькихъ крупныхъ творцовъ въ области вокально-массоваго ансамбля, московская Симфоническая Капелла предполагаетъ наступающій сезонъ посвятить исполненію, подъ упр. В. А. Булычева, сочиненій строгаго стиля и ораторій, принадлежащихъ ком-

Театръ Незлобина. „Колдунья“.

Ю. В. Бѣлгородскій.—Алексѣй.

Рис. Andr'a.

позиторамъ, родившимся и умершимъ въ годы, образующіе съ сезоннымъ столѣтіемъ или пятидесятилѣтіемъ.

Изъ авторовъ строгаго стиля, для хора a capella, предложены къ исполненію: Азола-Requiem, Кроче, умершіе въ 1609 г., и Алессандро Скарлатти, родившіеся въ 1659 г.

Классики и романтики будутъ представлены ораторіями: Самсонъ—Генделя, ум. 1759 г.,—Смерть Иисуса—Гравна, ум. 1759 г.; Времена года—Гайдна, ум. 1809 г.; Ілія—Мендельсона, род. 1809 г.; Будущая жизнь—Шпора, ум. 1859 г.; Раїи и Періи—Шумана, род. 1810 г.

Мѣстомъ исполненія намѣчены большой залъ Консерваторіи и залъ Синодальнаго училища.

— Вь этомъ году снова будетъ функционировать драматическая секція при московскомъ университетѣ. Спектакли будутъ идти на одной изъ клубныхъ сценъ подъ руководствомъ артистовъ Малаго и Художественнаго театровъ.

Вь пародной консерваторіи начались уже пріемныя испытанія по хоровымъ классамъ. Вь противоположность прошлому году будутъ приниматься учащіеся и на „сольные классы“, по которымъ имѣется, однако, очень мало вакансій (не болѣе 5), притомъ только для лицъ, обладающихъ званіемъ перваго курса.

— На дняхъ запрещена къ представленію новая пьеса Н. А. Крашенинникова—„Дѣти“, передѣланная изъ его же романа. Это уже третья пьеса Н. А. Крашенинникова, запрещенная цензурой на протяженіи одного года.

— Г-жа Вапъ-Брандтъ до декабря будетъ гастролировать

въ Харьковѣ, Варшавѣ, Лембергѣ, Петербургѣ, дасть нѣсколько концертовъ въ Одессѣ, Кіевѣ, Москвѣ, а послѣ отправится по приглашенію импрезы Дэмъ и Медина въ большое турнѣ по Сибирю, Японіи, Индіи и Египту.

— Въ Сергіевскомъ народномъ домѣ, какъ и въ прошломъ году, разъ въ недѣлю будутъ даны драматическіе спектакли, подъ управленіемъ М. А. Мелетинской. Открытіе въ концѣ сентября.

— Городская технико-пожарная коммиссія послѣ осмотра вновь отремонтированнаго Интернаціональнаго театра рѣшила представлениі.

— Г. Сабуровъ въ началѣ сезона поставитъ злободневное обозрѣвіе, въ которое, между прочимъ, введены въ изобиліи модные танцы. Открытіе сезона 26 сентября.

— Открытіе опереточнаго сезона въ театрѣ „Эрмитажъ“ предполагается 1-го октября. Готовятся четыре новыя оперетки. А. А. Бринскій возвращается въ Москву 10 сентября.

Зимній сезонъ оперетки въ „Эрмитажѣ“ открывается 1-го октября „Прекрасной Елевою“ съ г-жею Шуваловой въ главной роли.

— А. Э. Бломевталъ-Гамаринъ возвратился изъ-за границы, гдѣ онъ взялъ много повиннокъ, нѣсколько интересныхъ номеровъ для отдѣленія Варьете. Свой театръ онъ открываетъ, вѣроятно, 15-го сентября.

— Закрытіе Зоологическаго сада предложено 20-го сентября. Тогда-же состоится раздача призовъ въ чемпионатъ И. В. Лебедева, белефисъ котораго назначенъ на 9 сентября.

— Помощникъ режиссера труппы С. П. Новикова г. Ананьевъ вступилъ въ составъ труппы московскаго театра „Буффъ“, А. Э. Бломевталъ-Гамарина.

— Режиссеръ театра „Олимпія“ М. Н. Кригелъ подписалъ контрактъ на зимній сезонъ къ И. В. Щукину, въ московскую опереточную труппу театра „Эрмитажъ“.

— Въ сентябрѣ мѣсяцъ истекаетъ 25-лѣтіе службы на сценѣ б. артиста Императорскихъ театровъ Д. С. Семашко-Орлова. Даровитый артистъ пользуется въ провинціи давно установившейся извѣстностью актера и режиссера. На сценѣ Александринскаго театра онъ дублировалъ первыя роли, чередуясь съ Давыдовымъ и Варламовымъ. Въ настоящее время г. Семашко-Орловъ находится въ Москвѣ.

Въ союзѣ сценическихъ дѣятелей.

Въ союзѣ идетъ дѣятельная работа по окончательному сформированію труппы для союзныхъ предпріятій.

Союзомъ сценическихъ дѣятелей снито пока четыре города: Казань (3 театра) 1-й сез., Кинешма — 3-й сез., Воровскъ — 2-й сез., Троицкъ (Оренб. губ.) — 1-й сез. Ведутся переговоры съ Мелитополемъ. Составъ труппы:

Казань: Дымовъ, Каратаевъ, Костолиндинъ, Пеняевъ, Георгіевскій, Шлычковъ, Колосовъ, Шалинъ, Амурская, Аярова, Дымова, Спѣшлева, Эргыль, Пеплева, Шлычкова, Георгіевская.

Кинешма: Вѣровская, Андреева, Брагина, Раевская, Селиванова, Анчарова, Головина, Михайловскій, Островскій, Мартовъ, Головинъ, Манинъ, Абрамовъ, Морозовскій, Мурскій.

Воровскъ: Орбеліани, Перовъ, Басовъ, Ваской, Жигачевъ, Алексинъ, Палтій, Леонидова, Стрѣльникова, Вельская, Гегеръ-Глазунова, Богданова, Салько, Веригина.

Кромѣ того, изъ нѣкоторыхъ городовъ поступили еще предложенія о снятіи подъ союзные предпріятія ряда театровъ. Эти предложенія служатъ въ настоящее время темою ежедневныхъ засѣданій какъ центрального правленія, такъ и жюри совмѣстно съ коммиссіей по организаціи союзныхъ предпріятій.

Маленькое помѣщеніе канцеляріи союза двумъ переполнено. Актеры, кажется, начинаютъ „втрѣть“ союзу, и записъ новыхъ членовъ растетъ съ каждыиъ днемъ.

Въ явленіе поступили свѣдѣнія о дѣятельности ряда мѣстныхъ отдѣловъ, работавшихъ „на мѣстахъ“ въ провинціи.

Интересна страничка изъ жизни лужскаго мѣстнаго отдѣла, функционировавшаго съ 27 апрѣля по 20 августа.

Открылся отдѣлъ при наличности 3 дѣйствит. членовъ, а уже 7 засѣданіе въ отдѣлѣ состояло изъ 12 человекъ.

Между прочимъ, необходимо отмѣтить, что мѣстный отдѣлъ выступилъ энергичнымъ защитникомъ правъ, внезапно уволенной изъ труппы антрепренеромъ г. Кириковымъ, артисткой А. Е. Борской.

Исторія этого „изгнанія“ настолько интересна, что стоитъ быть отмѣченной: г. Кириковъ уволилъ Борскую безъ объясненія причинъ. Потерпѣвшая вѣщица г. Кирикову искъ въ 100 р. На судѣ выяснилось слѣдующее:

Послѣ увольненія г-жи Кириковъ спохватился, что изъ не соблюденъ 65 § договора, запрещающій увольнять артистку безъ обвинительной резолюціи Совѣта Имп. Театр. Общества. Тогда предпринимчивый антрепренеръ началъ собирать подписи артистовъ своей труппы подъ заявленіемъ, что г-жа Бор-

ская „вела себя недостойно“, и потому ее нельзя оставить въ дѣлѣ. Члены мѣстнаго отдѣла въ сорого отказались дать свои подписи. Повѣренный г-на Кирикова на судѣ ходатайствовалъ о выдачѣ ему свидѣтельства на предметъ полученія изъ Совѣта Т. О. справки о слѣд.: Кириковъ, уволивъ Борскую, своевременно подавъ заявленіе въ Т. О., Совѣтъ котораго уже разобралъ это дѣло и вынесъ по отношенію Борской обвинительную резолюцію.

Повѣренный Борской, для котораго это заявленіе оказалось совершенно неожиданнымъ, просилъ объ отсрочкѣ дѣла вперѣ до выясненія документально всѣхъ обстоятельствъ.

Дѣло отложили. А тѣмъ временемъ г. Мартосъ (казначей мѣстн. отдѣла), пославшій въ свою очередь запросъ по дѣлу Борской въ Совѣтъ театр. общ., получилъ въ отвѣтъ слѣд. бумагу (содержавіе приножу буквально):

„Въ отвѣтъ на Ваше заявленіе отъ 24-го сего іюля, казначей Совѣта имѣетъ честь уведомить Васъ, что письменнаго заявленія отъ Д. Д. Кирикова по дѣлу его съ Борской не поступало. Поэтому Совѣтъ до сего времени настоящаго дѣла не разсматривалъ и никакого рѣшенія по поводу его не постановлялъ“.

Разумѣется, г-жа Борская выиграла искъ.

Но важно даже не это. Въ лѣтопись самодурства антрепренерской, „хозяйской“ власти предпринимателей типа гг. Кириковыхъ должна быть занесена эта исторія, какъ образчикъ полной беззастѣнчивости, простирающейся вплоть до явной лжи. Кириковъ не постѣснился привести въ доказательство якобы состоящееся рѣшеніе Совѣта Т. О. Если ужъ человѣкъ даже на авторитетный Совѣтъ не побоялся наглаго, то что ему мелкая братія — актеры и пр. мелкая сошка; съ нами онъ расправится по-свойски.

И не вступилъ мѣстный отдѣлъ В. С. С. Д. въ эту исторію, и не запросилъ энергичный казначей его Совѣта Т. О., еще неизвѣстно, чѣмъ бы для Борской кончилось это дѣло.

Въ подобныхъ выступленіяхъ мѣстныхъ отдѣловъ — моральная сила союза, которой слѣдуетъ дорожить...

Ю. С.

Въ Театральномъ Бюро.

Въ Уфѣ зати Кляушикова на зимній сезонъ снятъ А. П. Горинымъ. Составъ труппы: Астрова, Никольская, Трефилова, Врянская, Альбанская, Катунъ, Лапской, Волжипъ, Горскій, Горинъ, Желевскій, Павленко и др. Режиссеры Горинъ и Трефилова.

— Въ Ярославлѣ театръ при обществѣ любителей пѣнія снялъ сужившій здѣсь въ позапрошломъ сезонѣ артистъ Н. А. Орлинъ. Составъ труппы: Бѣлецкая, Попова, Муравьева, Сергіева, Ольшанская, Ягелло, Бахмачева, Орлинъ, Мухинъ, Развозжаевъ, Сотниковъ, Гамаровъ, Борисовъ и др. Сфлелеры Бахмачевъ. Режиссеръ Мухинъ.

Письма въ редакцію.

I.

Въ № 22 „Рампа Жизнь“ артисты Грузинскаго вард-шаго дома въ отвѣтъ на мое обвиненіе „въ нечестномъ по отношенію ко мнѣ поступкѣ“ напечатали длинное письмо, въ которомъ факты, фамиліи, числа, цифры — все ложъ и ложъ тѣмъ болѣе беззастѣнчивая, что письмо заканчивается „категорическимъ“ отказомъ артистовъ отъ предложеннаго мною третейскаго суда.

Во всякой культурной средѣ отказъ отъ третейскаго суда считается позорнымъ, ибо онъ знаменуетъ собой страхъ быть уличеннымъ во лжи. Этотъ отказъ успокоилъ во мнѣ вполнѣ понятныя для знающихъ обстоятельства дѣла чувства горечи обиды и возмущенія: отъ людей, которые не признаютъ никакихъ принциповъ, — болѣе того, которые возводятъ въ принципъ полную безнаказанность, — никакая обида не обидна, никакое оскорбленіе не оскорбительно.

В. Чарскій.

II.

М. Г., г. редакторъ!

Просимъ помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ отчетъ о похоронахъ опереточнаго режиссера В. О. Улиха, служившаго въ „Одесскомъ собраніи“ въ труппѣ Табаровой-Баратова (Ахматова), которая оставила В. О. большимъ и безъ средствъ, тогда какъ осталась ему должна по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ свыше двухсотъ рублей.

Собрано было мною, Рошинымъ и г. Морфесси (изъ труппы г. Ливскаго) еще при жизни В. О. — 30 руб., како-

вая сумма была уплачена Евангелической больницей, пользовавшейся больного, и наша труппа (г. Ливскаго) обѣщала дальнѣйшую помощь, но въ ней, спустя три дня, В. О. уже не нуждался. Пришлось хоронить, а средствъ никакихъ. Мы обратились телеграммами за помощью къ товарищамъ, разсѣяннымъ по всей Россіи, при чемъ откликнулись слѣдующіе: „Эрмитажъ“ изъ Москвы въ лицѣ г. Валентетти — 22 руб.; Т-во Полтавцева и Шелихова изъ Севастополя — 25 руб.; „Одесское собраніе“ — 28 руб. и наша труппа — 64 рубля, всего 139 руб.

Телеграммы о помощи были посланы за нашей подписью слѣдующимъ лицамъ: въ Петербургъ — С. Н. Новикову, г. Улиху въ труппѣ г. Новикова, въ „Буффъ“ г. Полонскому; въ Москву, въ бюро Т. О., г. Красову, въ театральное агентство Разсохиной; въ Пятигорскъ — г. Крылову; въ Москву въ „Эрмитажъ“ — г. Валентетти; въ Севастополь — Т-ву Полтавцева-Шелихова и въ Уфу — Табарово-Баратову. На всѣ эти телеграммы отвѣта не послѣдовало, за исключеніемъ двухъ вышеприведенныхъ труппъ. Возмутительнѣе всѣхъ отношеніе труппы Табарово-Баратова (Ахматова), на обязанности которой лежала всецѣло забота о В. О.

Не можемъ также умолчать о большой поддержкѣ, оказанной намъ въ трудахъ и заботахъ о похоронахъ В. О. мѣстнаго сотрудника „Одесскаго Листка“ г. А. Д. Черногоричева.

Съ совершеннымъ почтеніемъ артисты русской оперетты:

П. Роцинъ, Ю. Морфесси.

Письма о театрѣ.

(Мысли и впечатлѣнія *).

I.

„Колдунья“ — сказка-быль Чирикова.

Точь въ точь Художественный театръ. Даже двери заперты послѣ начала акта, и никого не пускаютъ. Впрочемъ, маленькая разница есть. Въ Художественномъ театрѣ не пускаютъ тѣхъ, кто хочетъ войти, а здѣсь тѣхъ, кто хочетъ выйти. Уже послѣ генеральной репетиціи обозначился полный неуспѣхъ перваго спектакля театра Незлобина, но всѣ старались перенести вину съ театра на пьесу. Будто пьеса и исполненіе раздѣлены желѣзной занавѣсью. Смотрѣть такъ — значитъ слишкомъ низко оцѣнивать сценическое творчество. Хорошій театръ изъ ничего создаетъ нѣчто. Вспомните лучшія времена Малаго театра. Среди блеска исполненія какъ трудно было разобраться въ достоинствахъ и недостаткахъ самой пьесы. Вспомните, съ другой стороны, какъ хорошая труппа, но только не проникнутая стилемъ письма, убѣдила петербургскую публику, что „Чайка“ — слабое, неудачное твореніе Чехова.

Отъ театра зависитъ сгладить недостатки, выпукло показать достоинство пьесы, и странное впечатлѣніе производить театръ, который всѣ апплодисменты относитъ на свой счетъ, а всѣ свистки любезно предоставляетъ выслушивать автору.

Мы не беремъ подъ свою защиту г. Чирикова.

Большинство упрековъ, которые сдѣланы ежедневной печатью, справедливы. Для сказки нѣтъ яркой фантазіи, для были мало глубины психологіи. Въ сценическомъ смыслѣ сказка-быль слишкомъ — я бы выразился — безкостна. Нѣтъ нарастанія настроенія; нѣтъ момента высшаго напряженія. Все монотонно и однотонно. Сказка сильно растянута и авторъ долго толчется на мѣстѣ.

Но при всемъ томъ я положительно остаюсь при

Театръ Незлобина.

„Колдунья“.

И. Ф. Скуратовъ.—Бобыль.

Рис. Andr'a.

особомъ мнѣніи по поводу суроваго приговора, произнесеннаго московской печатью. Въ произведеніи Чирикова движутся и говорятъ живые люди, въ ней много удачно отмѣченныхъ жизненныхъ переживаній. Отъ театра зависѣло сдѣлать остальное. И нужно отдать справедливость режиссеру: поставлена „Колдунья“ недурно. Имя г. Марджанова пользуется въ провинціи уже давно широкой и вполне заслуженной извѣстностью. Обычная рутина переходовъ прекрасно замаскирована, группы и позы естественны и въ то же время красивы. Прекрасно написанныя декорации показываютъ, что театръ не жалѣетъ затратъ на постановки. Но рядомъ съ тѣмъ есть и замѣтные недостатки. Нельзя заставлять бобыля искать кладъ передъ самой рампой, на авансценѣ. Вся таинственность исчезаетъ. Сказка вырисовывается въ слишкомъ реальныхъ контурахъ. Нельзя вѣщій знакъ чертить на самомъ виду у публики, а слѣдовательно — помѣщать на ту же авансцену Амфею и Алексѣя. Шуточный характеръ носить сцена погони мельника за своимъ счастливымъ соперникомъ въ 6-й картинѣ. Не страшно, а смѣшно.

Но не въ этомъ, конечно, заключается главная и самая трудная задача режиссера при постановкѣ „Колдуньи“, а слѣдовательно — не съ этой стороны и критикѣ надлежитъ подходить къ работѣ Марджанова.

„Колдунья“ — сказка-быль. Въ ней фантастическій элементъ, — правда, очень блѣдный, — переплетается съ реальной жизнью. Задача режиссера состоитъ въ томъ, чтобы держать вѣсы между сказочнымъ и реальнымъ, не нарушая гармоніи.

Повидимому, такой цѣлью и задался г. Марджановъ. Уже декорация 1-го дѣйствія, написанная въ новыхъ тонахъ, причудливыми красками, переносила зрителя въ этотъ міръ полу-фантазіи, полу-дѣйствительности. Такъ же задуманы были режиссеромъ и фигуры дѣйствующихъ лицъ. Въ мельникѣ режиссеръ хотѣлъ воплотить народное повѣріе о полусказочномъ всегда таинственномъ обитателѣ полного легенды омута; въ Алексѣѣ — удалого красавца съ красивыми движеніями, то веселой, то грустной пѣсней, героя сказочныхъ романовъ. Но, къ сожалѣнію, тонъ не былъ выдержанъ даже въ замыслѣ режиссера. Крестьяне старались поддѣлаться подъ народный говоръ неудачно, и какъ-то

*) Нашъ рецензентъ Сергѣй Мамонтовъ во многомъ расходится съ авторомъ „писемъ о театрѣ“. Неудачный дебютъ Незлобинскаго театра вызвалъ оживленные толки и споры. Одни всю тяжесть неудачи возлагаютъ на пьесу, другіе на исполнителей. Предоставляя высказаться и тѣмъ и другимъ, редакция полагаетъ что свобода мнѣній — лучшій путь къ отысканію истины.

по-нарочному дѣлая ударенія на „о“. Получалась лубочная поддѣлка подъ крестьянскую рѣчь, поддѣлка, одинаково ненужная и неудачная. А главное — колдунья. Казалось, сказочный и реальный элементъ пьесы перемѣстился. Наиболе фантастичное лицо народной легенды, колдунья въ исполненіи г-жи Карпенко была самой обычной деревенской бабой. Это была развѣнчанная колдунья, лучъ здраваго смысла въ царствѣ народного суевѣрія, упраздненіе сказочнаго элемента. Г-жа Карпенко будто задалась цѣлью объяснить, что колдуній не существуетъ, а что это самая обыкновенная деревенскія бабы, — то былъ школьный учитель трезвый, какъ сама дѣйствительность. Врядъ ли такова была задача Чирикова, который заставляетъ даже показываться своего Домового и Оборотня.

Вообще сказочный элементъ, блѣдный и бѣдный по фантазіи у автора, еще болѣе поблѣднѣлъ въ исполненіи. А между тѣмъ ничто не мѣшало режиссеру пробудить къ жизни фантастическихъ героевъ народной легенды, воплотить сказочный элементъ въ образъ, не скрасить, а дополнить ремарки автора. Для этого нуженъ не талантъ, а гений, но если нѣтъ гениальной фантазіи Станиславскаго, нельзя ставить сказочный міръ. Не только г. Марджанову сказка Чирикова — величайшему артисту нашего времени покойному А. П. Ленскому не удалась постановка шекспировской сказки.

Та же двойственность сказки-были по совершенно правильному замыслу режиссера звучала въ скандированіи Чириковского стиха. Стихъ Чирикова тяжелый и неуклюжий. Онъ самъ по себѣ представляетъ не мало трудностей. Но въ немъ есть одно достоинство. Стихъ припророченъ къ интонаціямъ разсказа сказки-разсказа, а не переживанія ея. Поэтому режиссеръ не долженъ былъ всю пьесу ставить подчеркнутымъ актерами стихомъ. Это музыка сказки изрѣдка должна пробиваться черезъ прозу были въ особенно красивыхъ, романтическихъ или фантастичныхъ мѣстахъ. Во многихъ пьесахъ большихъ мастеровъ этотъ эффектъ достигается чередованіемъ прозы со стихомъ. Чириковъ не догадался такъ поступить. Дѣло режиссера было достигнуть того же эффекта, подчеркивая стихъ въ одномъ мѣстѣ и скрадывая въ другомъ. Во всякомъ случаѣ совершенно недопустимо, чтобы сказочная „колдунья“, нарушая стилизацію, единственная изъ всѣхъ превращала стихъ въ прозу.

Что сказать объ исполненіи?

Г. Яблоновскій уже говорилъ, что Незлобинъ составилъ себѣ въ провинціи имя антрепренера, ведущаго чистоплотно театральное предпріятіе. Это вѣрно. Но въ Москвѣ одной чистоплотности мало. Нужны актеры. А Незлобинъ всегда и въ провинціи давалъ слабыя труппы, обращая главное вниманіе на постановку и режиссуру. Повидимому, съ этимъ же онъ пріѣхалъ и въ Москву, забывая, что рядомъ со Станиславскимъ и Немировичемъ режиссурой выдѣлится нельзя, тѣмъ болѣе, что подъ ихъ истинно мастерскимъ рѣзцомъ чувствуется прекрасный матеріалъ.

Я не знаю болѣе парадоксальнаго анекдота, чѣмъ предразсудокъ, будто Художественный театръ — театръ безъ актеровъ. Станиславскій, Качаловъ, Москвинъ, Лиллина, Книперъ, Артемъ — развѣ это не созвѣздіе яркихъ талантовъ и развѣ театръ, обладающій подобными силами можетъ быть названъ театромъ маріонетокъ? А между тѣмъ вредный анекдотъ о театрѣ маріонетокъ повелъ къ цѣлому ряду подражателей, которые строятъ свое дѣло на такъ называемомъ ансамблѣ посредственностей. Когда о дѣвушкѣ нельзя сказать, что она красива, говорятъ, что она умна; когда нельзя сказать и этого, говорятъ, что она добра. Такъ и о театральномъ дѣлѣ. Когда нѣтъ талантовъ,

говорятъ, что есть постановка, а когда нѣтъ и постановки — хвалятъ ансамбль.

О значеніи ансамбля мы поговоримъ какъ-нибудь въ другой разъ, но во всякомъ случаѣ только съ горькой ироніей можно было утверждать, что „Колдунья“ прошла съ ансамблемъ.

Въ центрѣ пьесы очень правдиво и красиво поставленная роль Амфеи, женщины, рвущейся къ жизни и прикованной къ смерти. „Что мнѣ смерть цѣловать, жить я, жить хочу!“ Вотъ лейтмотивъ роли. Вся она построена на ложныхъ переживаніяхъ, на очень интересной борьбѣ между долгомъ и чувствомъ, страданіемъ къ смерти и жаждой законнаго счастья. Роль изобилуетъ красивыми переходами, антитезами. Предъ вами нарисовано живое лицо, ярко, красиво и сильно чувствующее.

Что же можетъ получиться изъ пьесы, если вмѣсто этого актриса взяла скучный, монотонно ноющій аккордъ, въ которомъ потонуло все живое и сильное, что было въ роли. Г-жа Кручинина умудрилась ноюще проплакать даже такой восторгъ чувства, когда всякая борьба разрѣшена, когда въ упоеніи страсти Амфея восклицаетъ:

„Наглядѣться хочу! Налюбоваться хочу!
Ну, цѣлуй! Ну, еще, мое солнышко!
...Хоть одинъ-то часокъ“.

Монотонное причитаніе, какъ ноющій зубъ, утомляло зрителя до боли, до притупленія воспріятій. Изрѣдка оно прерывалось неожиданнымъ крикомъ. Дайте такое исполненіе любой центральной роли, и нѣтъ пьесы, которая прошла бы съ успѣхомъ. Предъ зрителемъ не было рабства долгу, какъ не было бунта плоти. Не было угара страсти, ужаса поцѣлуя скелета, отвращенія объятій похотливаго свекра, не было стремленія къ солнцу. При чемъ тутъ Чириковъ?

А мельникъ — Ермоловъ-Бороздинъ! Красивая фигура, хороший голосъ. Но вся роль проведена въ одномъ и томъ же тонѣ. Ни страсти, ни опьяненія чувствомъ или чувственностью. Все время срываніе сердца и при томъ ни капли темперамента, замѣняемаго условнымъ дыханіемъ и такимъ же условнымъ повышеніемъ голоса.

Алексѣй — г. Бѣлгородскій... Гдѣ лхая удалъ, гдѣ безграничная теплота, молодая широкая натура? Что выражаютъ его глаза, когда въ первомъ дѣйствіи при появленіи онъ долженъ, очевидно по предписанію режиссера, бросить взглядъ на Амфею?..

И такъ все... Послушница безъ настоящей, лучезарной доброты, колдунья безъ сказочнаго зла. Это былъ дѣйствительно ансамбль, но ансамбль монотонности. Основной недостатокъ пьесы былъ ретушированъ исполненіемъ. Ея достоинства остались въ тѣни.

Вотъ почему приговоръ публики о пьесѣ Чирикова неокончательный. Онъ подлежитъ обжалованію.

А театръ... Подождемъ. Можетъ быть, въ другихъ пьесахъ актеры окажутся больше на своемъ мѣстѣ.

Псевдонимъ.

Театръ Незлобиха.

„Колдунья“, сказка-быль Е. Чирикова.

По окончаніи генеральной репетиціи чириковской „Колдуньи“, на лѣстницѣ, ведущей къ фойѣ театра Незлобиха, стояли публіка.

Были здѣсь и артисты разныхъ театровъ и представители печати, и завзятые московскіе театралы.

Дѣлились впечатлѣніями послѣ генеральной репетиціи. Звучалъ гласъ народа,—гласъ Божій.

— Жалко и больно смотрѣть, какъ человѣкъ самъ себя губить!—говорилъ извѣстный драматическій актеръ.

— Затрачено масса труда, времени и денегъ и въ результатѣ несомнѣнный провалъ! Только потому, что пьеса ниже всякой критики.

— Чего они раньше смотрѣли?

— Понадѣялся на популярное имя автора и на постановочную часть и прогладѣл, что самой-то пьесы и нѣтъ!—говоритъ извѣстный журналистъ.

— Провалился Чириковъ, а не Незлобинъ,—добавляетъ господинъ въ широкополой шляпѣ.

— Но пьеса, Боже мой, что за пьеса!—потетически восклицаетъ молодая актриса, у которой шляпа шире Чернаго моря. Даже для дѣтскихъ утренниковъ не годится. Нельзя же дѣтямъ показывать снохача...

— Во всѣхъ отношеніяхъ слабая вещь,—продолжаетъ журналистъ.—Стихъ не бѣлый, а какой-то желтый, при читкѣ точно котлеты рубятъ, или желѣзнодорожный поѣздъ выстучиваетъ по рельсамъ:

Милый Чириковъ,
Извините ужъ,
Ваша пьеса вѣдь
Некудышная...

И такъ все время.

— Знаете, господа, что я сдѣлалъ бы на мѣстѣ Незлобина?—восклицаетъ лыло широкополая шляпа. Я понось бы убытокъ, а съ такой вещью не дебютировалъ бы передъ Москвой. Отложилъ бы открытіе сезона на нѣсколько дней и приготовилъ бы что-нибудь другое. Говорятъ, у нихъ готовъ „Эросъ и Психей“...

— А то ей Богу жалко! Дѣло, повидимому, серьезное и пропадетъ въ за понюшку табаку. Первое впечатлѣніе будетъ трудно изгладить.

Слушая всѣ эти разговоры, молодая женщина, принадлежащая, кажется, къ труппѣ Незлобина, со страданіемъ въ голосъ обращается къ присутствующимъ:

— Господа! Ради Бога, пойдите скажите все это Константину Николаевичу!.. Онъ васъ, можетъ быть, послушаетъ,—не захочетъ губить своего предпріятія!..

Но случайные собесѣдники молча расходятся, и на лицѣ у всякаго написаны роковыя слова.

— Не мое дѣло.

* * *

5-го сентября состоялось открытіе загадочнаго для москвичей театра К. Н. Незлобина и первое представленіе Чириковской колдуньи.

Общее впечатлѣніе получилось то же, что и отъ „генералки“: игра не стоила пожертвованныхъ на нее театромъ свѣчей,—овчинка Чирикова не стоила Незлобинско-марджановской выдѣлки.

Поддѣльно-народная, ходульная, написанная неряшливымъ, угловатымъ анапестомъ, „Колдунья“, по словамъ очевидцевъ, даже въ провинціи не имѣла успѣха. Постановка же ея въ Москвѣ, да еще въ первую голову сезона, была какимъ-то непонятнымъ ослѣпленіемъ со стороны дирекціи новорожденнаго театра.

Остается сказать нѣсколько словъ о чисто внѣшнемъ результатѣ работы Незлобинской антрепризы и о наличныхъ силахъ ея персонала, проявившихъ себя на печальной премьере.

Дирекція хотѣла щегольнуть тщательностью и „художественностью“ постановки, но достигла только перваго.

Въ писценіи пьесы видны продуманность и исканіе новыхъ эффектовъ, сценаріевка и общій тонъ игры актеровъ не оставляютъ желать лучшаго, декораций добросовѣстно написаны и стараются быть художественными... только стараются...

Но это имъ не удастся.

Въ Вильнѣ, въ Ригѣ и другихъ городахъ средней руки постановка „Колдуньи“ показалась бы, вѣроятно, верхомъ вкуса и художественнаго совершенства, составила бы, быть можетъ, эпоху въ мѣстной театральной лѣтописи.

Но Москва, издавая постановки Васнецовыхъ, Полѣнова, Врубеля, Головинна, Коровинна, бар. Клодта и др., въ расписныхъ фронтонахъ и декоративныхъ холстахъ Незлобинской пьесы не можетъ не узнать знакомыхъ мотивовъ, популярныхъ открытокъ Вилибинна и прописныхъ кустарныхъ рисунковъ строгановскаго училища.

Москвичами все это видано-перевидано и могло бы быть умѣстнымъ только въ качествѣ второстепеннаго фона для такой пьесы, которая дѣйствительно приковала бы всецѣло вниманіе зрителя.

Всѣ исполнители были прекрасно подготовлены и сдѣлали все, что было въ ихъ силахъ, но поднять интереса къ нѣсѣ не могли.

Г-жа Кручинина-Годэн, въ роли Ахфенъ дала интересную фигуру.

Г-жи Карпенко, Антонова и Филиппова дали жизненные образы въ безжизненной пьесѣ.

Стильную фигуру сдѣлалъ изъ мельника г. Крмоловъ-Бороздинъ. Хороши были и гг. Вѣлгородскій и Скуратовъ.

Въ заключеніе намъ остается пожелать, чтобы первая неудача новаго театра всецѣло осталась на плечахъ автора пьесы и чтобы авторпиза и исполнители дали Москвѣ что-нибудь дѣйствительно цѣльное и интересное.

Это вопліи въ ихъ силахъ.

Сергій Мамонтовъ.

На спектаклѣ В. ф. Коммиссаржевской.

Бываютъ такіе вечера въ театрѣ, когда къ зрителю незамѣтно подползаетъ очарованіе, когда экстазъ мощно захватываетъ его, когда создается особая атмосфера, торжественная, напоенная свѣтлой радостью атмосфера праздника, таинства.

Въ такіе спектакли не хочется критиковать, придираяться къ отдѣльнымъ промахамъ, мудрствовать лукаво... Тутъ надъ всѣмъ доминируетъ, все собою подавляетъ чувство радости, счастья, приобщенія къ великому и заманчивому таинству творчества.

П. В. Собиновъ.

Шаржъ Малютина.

Такие вечера намъ неизмѣнно дарить во время своихъ, — увы, непродолжительныхъ! — гастролей В. Ф. Коммиссаржевская.

Точно расплавленное золото солнца льется въ сѣрую ленту скучныхъ будней и озаряетъ ихъ мощно и ярко.

Такъ сентиментальная, кислосладкая зудермановская „Родина“ съ ея крошечной бурей въ стаканѣ воды и слишкомъ чуждымъ для насъ протестомъ противъ филистерства, благодаря обаянію огромнаго таланта, озарилась яркимъ свѣтомъ, стала такъ близка и трогательна.

Отъ нея повѣяло тепломъ, молодостью, весной, чѣмъ-то необыкновенно бодрымъ, свѣжимъ.

Такова уже тайна таланта — онъ подходитъ къ самой неинтересной вещи и творить изъ нея чудо, настоящую легенду.

И пусть образъ гордой и величавой Магды съ преобладаніемъ въ немъ внѣшней декоративности и позы несовсѣмъ подходитъ къ индивидуальности г-жи Коммиссаржевской съ ея пассивнымъ драматизмомъ, съ ея тоскующими глазами и голосомъ, заставляющимъ неизмѣнно звучать отвѣтныя струны въ душѣ зрителя, пусть въ „Родинѣ“ не все было сыграно одинаково ярко, пусть рамкой для творчества служить убогая обстановка „Эрмитажа“, а отъ игры нѣкоторыхъ партнеровъ — г-жи Невзоровой и гг. Феона и Закушняка — вѣдетъ дешевымъ любительствомъ и медвѣжьими углами провинціи.

Все-таки за сцену съ Келлеромъ и съ отцомъ можно отдать десять тысячъ самыхъ изысканныхъ постановокъ.

Долго еще остаются въ памяти эти широко открытые

глаза, этотъ проникновенный голосъ женщины, въ которой вдругъ проснулась мать.

Смотря игру г-жи Коммиссаржевской, становятся жалкими всѣ новѣйшія мудрствованія.

Въ театрѣ одинъ Богъ — это талантъ и одинъ законъ — законъ творчества таланта.

И хочется, чтобы это творчество сдѣлалось общимъ достояніемъ, общимъ праздникомъ.

Хочется громко кричать публикѣ:

— Идите, ловите заглянувшій лучъ солнца, наслаждайтесь имъ, наслаждайтесь скорѣй!

Оно заглянуло къ вамъ и скоро спрячется.

Не упускайте момента.

Изъ партнеровъ г-жи Коммиссаржевской хорошее впечатлѣніе произвели г. Нарокъ, сыгравшій трудную мелодраматическую роль Шварце съ тактомъ, чувствомъ мѣры и большой экономіей въ жестахъ.

Ян. Львовъ.

Петербургъ.

С. Н. Новиковъ удостоился царскаго подарка за спектакль въ Петергофѣ 30-го іюля. Также удостоились подарковъ артистки г-жи Поточина и Ленская и артисты Августовъ, Тумашевъ, Милютинъ и дирижеръ Вилинскій.

— Ближайшій репертуаръ Мариинскаго театра будетъ состоять изъ „Дубровскаго“, „Снѣгурочки“ и „Тангейзера“. Числа около 15-го сентября пойдетъ „Князь Игорь“, съ Шароповымъ и Андреевымъ въ заглавной партіи. Князя Владимира Галицкаго будутъ играть О. Н. Шаляпинъ, А. В. Смирновъ и новый бабъ г. Пироговъ.

— Сдѣлавшись режиссеромъ, г. Тартаковъ не намѣренъ однако бросать дѣятельность артиста.

На прошлой недѣлѣ онъ уже репетировалъ партію Вольфрама въ „Тангейзерѣ“, и вѣроятно на дняхъ появится въ этой опорѣ, вмѣстѣ съ г. Давыдовымъ, поющимъ заглавную партію.

— Говорятъ, что г-жѣ Медеѣ Фигнеръ дирекція сбавила окладъ съ нынѣшняго сезона на 5,000 руб. Вмѣсто прежнихъ 15,000 рублей въ годъ примадонна будетъ получать только 10,000 руб. Въ прошломъ году г-жѣ Большой сдѣлали еще болѣе солидную сбавку: съ 18 тысячъ до 12-ти. Самый большой окладъ изъ Мариинской сценѣ, не считая гастролеревъ: Шаляпина, Собиннова и Смирнова, получаетъ теперь г. Ершовъ: 20,000 рублей.

— Здоровье дирижера Мариинскаго театра Ф. М. Блуменфельда за послѣдніе дни значительно улучшилось.

— 19-го сентября исполняется 30 лѣтъ службы канцелярмейстера Мариинскаго театра Р. Дриго, а 1-го октября — 30 лѣтъ службы завѣдующаго оркестрами Императ. театровъ К. А. Кучера.

— Артистъ оперной труппы г. Касторскій, по болѣзни, уволенъ въ отпускъ за границу, срокомъ съ 30 августа по 30 октября съ сохраненіемъ содержанія.

— 22 сентября О. О. Преображенская выступитъ въ Народномъ домѣ въ оперѣ „Робертъ-Дьяволъ“. Балерина выступаетъ здѣсь раньше, чѣмъ на Императорской сценѣ.

— Въ Дрезденѣ, въ Имперіаль-театрѣ съ огромнымъ успѣхомъ танцуютъ О. О. Преображенская и г. Клякштъ. На дняхъ наши артисты будутъ участвовать въ спектаклѣ въ пользу чпталыи русской колоніи.

— По слухамъ, французамъ предстоитъ увидѣть будущимъ лѣтомъ не одно „Лебединое озеро“, а цѣлыхъ два...

Говорятъ, что М. Ф. Кшесинская хочетъ конкурировать съ г. Дягилевымъ, и тоже везетъ въ Парижъ этотъ балетъ, для чего уже формируетъ труппу.

— Заслуженные артисты гг. Васильева, Стрѣльская, Варламовъ, Давыдовъ не были на репетиціи 30 августа, за что по приказанію директора, имъ объявляется выговоръ.

— Въ воскресенье въ Александринскомъ театрѣ, въ пьесѣ Островскаго „На всякаго мудреца довольно простоты“, въ роли Глумова выступилъ въ первый разъ Ю. М. Юрьевъ, чередующійся съ г. Аполлонскимъ. Глумовъ болѣе въ средствахъ г. Юрьева, и талантливый артистъ исполнилъ его толко, продуманно. Послѣдній монологъ прочитать имъ прекрасно.

— Одной изъ самыхъ интересныхъ постановокъ Александринскаго театра будетъ „Донъ-Жуанъ“ Мольера въ постановкѣ Мейерхольда съ г. Юрьевымъ въ роли Донъ-Жуана и г. Варламовымъ въ роли Сганареля. Артистовъ „Александринки“

дринок" интересуется вопросом, как же удастся г. Мейерхольду стилизовать Карламова.

— «Иванов» А. П. Чехова пойдет на Александринской сцене около 15-го сентября. Сейчас же вслѣдъ за нимъ, около 5-го октября, будетъ поставлена «Звѣзда» Германа Бара, съ г-жей Мичуринной въ главной роли; остальные роли переходятъ въ рукахъ В. Н. Давыдова, В. П. Далматова, А. П. Петровскаго, К. Яковлева, Лерскаго, Коротова, г-жи Домашевой и др. Ставить пьесу А. И. Долиновъ. Для «Звѣзды» художникомъ княземъ Шервасидзе написаны двѣ новыхъ декораций.

— Въ возобновляемомъ на Александринской сценѣ для утреннихъ спектаклей «Шейлокъ», роль Порции будутъ играть въ очередь г-жи Пушкирева и Шувалова.

— На сценѣ Александринскаго театра возобновляютъ трагедию «Уриель Акоста» Гуккова. Постановка поручена А. П. Петровскому. Роль Уриели Акосты передана Ю. М. Юрьеву.

— Серьезно заболѣлъ артистъ Ст. Яковлевъ.

— Болѣзнъ Ст. И. Яковлева оказывается довольно серьезною. Ему будетъ сдѣлана сложная операція желудка.

— Е. П. Карповъ только что читалъ въ кругу литераторовъ свою новую пьесу «Свѣтлая личность», которую предполагено поставить въ Александринскомъ театрѣ. Это живая вещь съ интереснымъ діалогомъ. Авторъ показалъ рѣдкую наблюдательность. Пьеса произвела весьма благоприятное впечатлѣніе на слушателей. Женскія роли особенно сильныя.

— Въ новомъ драматическомъ театрѣ, открывающемся 19 сентября, все еще не выяснилось окончательно, кто будетъ исполнять роль «Анатэмы». Пока эту роль разучиваютъ четверо кандидатовъ. Послѣ «Анатэмы» пойдетъ «Мелкій бысъ» О. Сологуба. Главную роль Передоновъ будетъ исполнять П. В. Самойловъ. Утренники начнутся лишь со второй половины октября.

— Слѣдующей новинкой театра Литературно-художественнаго общества будетъ новая пьеса г. Протопопова «Звѣзда нравственности» — комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Вчера состоялась первая читка этой пьесы. Ставить «Звѣзду нравственности» г. Арбатовъ.

— Въ Народномъ домѣ 15 сентября ставится, послѣ 50-лѣтня музыкальной дѣятельности П. А. Кюи, исполняющагося нѣсколько поаднѣ, опера юбилера «Кавказскій пленникъ». Труппа собирается чествовать П. А. Кюи.

— Открытіе сезона въ «Литейномъ театрѣ» В. А. Казанскаго послѣдуетъ 15 сентября. Для начала поставлены будутъ одноактные пьесы: «Послѣдній крикъ», «Сабой», «Терракота», «Сила любви», «Карьера Долитты», «Охъ и ахъ!». Репетиціи уже начались.

— Театръ «Пассажъ» открываетъ свои двери 15 сентября. Поидетъ оперетта «Графъ Потокій». Составъ труппы тотъ же, что былъ и лѣтомъ въ «Олимпіи», за исключеніемъ г-жи Меньской и г. Кригеля; изъ новыхъ приняты г-жи Орель и Легарь-Дойнгардъ и г. Азовскій.

— Л. Андреевъ закончилъ свою новую пьесу «Человѣкъ» и представляетъ ее въ драматическую цензуру.

— Новая пьеса П. П. Гитдича «Волотные огни» принята къ постановкѣ въ Маломъ театрѣ и пойдетъ изъ октября.

— К. С. Баравцевичъ представилъ на разсмотрѣніе театрално-литературнаго комитета свою одноактную пьесу «Новѣста на гастроляхъ».

— По слухамъ, опера Эспозито «Камора», шедшая на сценахъ Москвы, Петербурга и многихъ провинціальныхъ городовъ, разрѣшена къ представленію въ Народномъ домѣ лишь при условіи измѣненія заглавія.

— 6 сентября состоялось закрытіе музыкальных вечеровъ Павловскаго вокзала.

— 6-го сентября состоялось засѣданіе учредителей общества взаимнаго кредита сивическихъ и литературныхъ дѣятелей. Редактировали уставъ и избрали организационный комитетъ, въ составъ котораго вошли артисты и литераторы.

Слѣдующее собраніе назначено 14-го сентября. Организационный комитетъ будетъ ходатайствовать объ утвержденіи устава, послѣ чего послѣдуютъ выборы въ правленіе. Желающихъ вступить въ число учредителей записалось очень много; среди нихъ не мало артистовъ Императорскихъ театровъ.

— Чрезвычайное общее собраніе членовъ театральнаго общества состоится въ концѣ сентября и будетъ посвящено разсмотрѣнію смѣты.

— Балетный артистъ г. Фокинъ, до сихъ поръ руководившій выпускными женскими классами танцевъ въ Театральномъ училищѣ, переведенъ въ мужское отдѣленіе. Говорятъ, что дирекція осталась недовольна программой его прошлаго года выпуска, усмотрѣвъ въ немъ тенденціи къ «дунканизму».

— Нѣкій балетоманъ В — ло продалъ одному изъ петербургскихъ фотографовъ рѣдкую коллекцію гравюръ и карточекъ нашихъ танцовщицъ, выступавшихъ съ 1828 года. Въ коллекцію входятъ, между прочимъ, знаменитости: Истомина, Талонни, Лядова 2-я, Прихвиль, Бессона, Корпальба, Ваземъ, Цукки и многія другія. Фотографъ уплатилъ за 318 карто-

чекъ и гравюръ четыре съ половиною тысячи рублей. что истинными балетоманами считается очень выгодною покупкой.

— 3-го сентября, въ Петербургѣ, у судебного слѣдователя 2-го участка, въ примирительномъ порядкѣ разсматривалось дѣло по обвиненію въ клеветѣ А. А. Плещеевымъ редактора газеты «Вечерній Голосъ» К. И. Кириллова, автора статей «Панама Театральнаго клуба», Б. Алмазова и редактора газеты «Обзоръ театровъ» Н. О. Абельсона. А. А. Плещеевъ этимъ привлеченіемъ хотѣлъ выяснитъ, поскольку печатавшійся разоблаченіи о Театральномъ клубѣ касаются его лично, какъ одного изъ директоровъ клуба. Привившійся къ примирительному производству г. Кирилловъ заявилъ, что ни онъ, ни авторъ статьи, Алмазовъ, вовсе не имѣли въ виду г. Плещеева, къ которому разоблаченія г. Алмазова не относятся. Абельсонъ, перепечатавшій въ своей газетѣ статью Алмазова, указалъ на то, что перепечатка сдѣлана была пмъ съ соотвѣтствующей редакціонной оговоркой, въ которой сказано было, что перепечатываются эти статьи для того, чтобы дать возможность клубу опровергать сообщенія о немъ. Что же касается лично А. А. Плещеева, то Абельсонъ заявилъ, что именно его, Плещеева, онъ выдѣлялъ даже въ своихъ собственныхъ статьяхъ о клубѣ. Вслѣдствіе этого, г. Плещеевъ заявилъ, что отъ обвиненій отказывается. Дѣло прекращено.

— 2-го сентября въ камерѣ судебного слѣдователя 27-го участка состоялось вторичное примирительное разбирательство по дѣлу наслѣдниковъ писателя Сухомина, автора «Русской свадьбы», съ режиссеромъ театра Зоологическаго сада г. Трефиловымъ, ставившимъ тамъ пьесу «Чѣмъ великъ русскій народъ» и авторами этой пьесы, г-жей Трефиловой, матерью режиссера, и г-жей Ефимовой. Какъ извѣстно, наслѣдники Сухомина обвиняютъ указанныхъ лицъ въ плагиатѣ.

По заявленію наслѣдниковъ, пьеса «Чѣмъ великъ русскій народъ» является буквальной воспроизведеніемъ «Русской свадьбы» Сухомина, при чемъ авторы пьесы, г-жи Трефилова и Ефимова, измѣнили лишь имена дѣйствующихъ лицъ.

На разбирательство явился одна изъ авторовъ г-жа Трефилова и свидѣтели — одинъ изъ директоровъ Зоологическаго сада, К. К. Баумвальдъ и управленіи садомъ, г. Стефанидъ. Послѣдній показалъ, что г. Трефиловъ контрактомъ съ дирекціей былъ обязанъ ставить пьесы лишь собственного сочиненія. Но режиссера довелъ кредиторовъ. Чтобы избавиться отъ ихъ посягательствъ на «авторскія», которые получалъ г. Трефиловъ со своихъ пьесъ, онъ переводилъ ихъ на имя своей матери и г-жи Ефимовой.

Такъ же было и съ пьесой «Чѣмъ великъ русскій народъ».

Допрошенная г-жа Трефилова заявила, что она пьесы «Чѣмъ великъ русскій народъ» не писала и что никакихъ заявленій въ цензурный комитетъ объ утвержденіи этой пьесы не подавала.

Свою подпись на представленномъ ей слѣдователемъ заявленіи о пьесѣ въ цензурный комитетъ она не признала своей.

— Не писала ни пьесъ, ни заявленій.

Перекрестнымъ допросомъ свидѣтелей слѣдователь пытался выяснитъ, какую роль играли каждый изъ плагиаторовъ въ этомъ дѣлѣ, но это не удалось.

Слѣдователь постановилъ привлечь за плагиатъ по 1683 ст. у. л. ок. лишь г. режиссера, оставивъ авторовъ пока въ покоѣ.

В. А. Тихоновъ.

6-го сентября исполнилось 25 лѣтъ литературной дѣятельности Владиміра Алексѣевича Тихова, автора нѣсколькихъ пьесъ, романовъ, сборниковъ рассказовъ и публицистическихъ фельетоновъ (подъ псевдонимомъ «Мордвиновъ»). Не обладая талантомъ своего старшаго брата, извѣстнаго подъ псевдонимомъ «Луговой», — В. А. Тихоновъ пользуется несомнѣннымъ успѣхомъ въ литературѣ, и его произведенія читаются, а также смѣются съ интересомъ. Успѣхомъ пользовались также и его фелетоны, печатавшиеся въ столичныхъ и провинціальныхъ изданіяхъ. Какъ драматургъ, В. А. добился на Александринской сценѣ 25 лѣтъ назадъ, когда была поставлена его первая пьеса «Чорезъ Край», одобренна А. А. Потѣхнымъ и А. В. Григоровичемъ.

Началъ г. Тихоновъ свою литературную работу съ мелкихъ рассказовъ и юмористическихъ сценковъ въ журналахъ 80 годовъ, а познѣе печаталъ свои произведенія въ «Вѣсти Евр.», «Р. Мысли», «Ки. Подѣян», «Истор. В.», «Набл.», «Трудъ», «Жинпо. Обзоръ» и др. изданіяхъ, не разбираясь, къ сожалѣнію, въ направленіе послѣднихъ. Впрочемъ, и изданія эти съ тою же охотою принимали романы и повѣсти сегодншншаго юбилера, не разбираясь въ его политическомъ credo. Свои полублазетристическіе, полупублицистическіе фелетоны Мордвиновъ помѣщалъ въ «Нов. Вр.», «Россіи» (Амфитеатрова), нѣкоторое время въ «Од. Нов.» и другихъ

В. А. Тихоновъ.

(Къ 25-лѣтію постановки его первой комедіи „Черезъ край“).

изданійхъ. Въ началѣ 90 годовъ онъ редактировалъ журналъ „Сѣверъ“.

Изъ пьесъ В. А. Тихонова выдѣляются его комедіи «Козырь» (получившая Грибоѣдовскую премію), «Вайбакъ», «Черезъ край» и «Сполохи».

В. А. родился въ состоятельной купеческой семьѣ крестьянскаго происхожденія (въ Костромской губ., въ 1857 г.). Образованіе онъ получилъ въ казанской гимназій и въ реальномъ училищѣ, а затѣмъ былъ въ военной службѣ. Офицеромъ онъ участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ, и, выйдя въ отставку, былъ лѣтъ 5 актеромъ.

Жалейдоскопъ.

(Письма изъ Петербурга).

III.

Малый театръ успѣлъ поставить двѣ новинки: „Орелъ“, о которомъ я уже вамъ писалъ, и вторую „Въ царствѣ скачекъ“.

Несмотря на то, что эта вторая вещь довольно слабая и уже совсѣмъ не для русской публики, на нее-то дирекція театра и возлагала почему-то особые надежды. Впрочемъ, кто знаетъ?—Можетъ быть, увлеченіе спортомъ и у насъ приняло такіе размѣры, что толпа валомъ повалитъ смотрѣть на лошадиную гонимую, сдѣланную изъ папье-маше; такъ же, какъ парижская толпа въ свое время валомъ валила смотрѣть передѣлку „Анны Карениной“, передѣлку слабую, недостойную своего великаго оригинала, только потому, что тамъ были эффектно поставлены скачки, а въ заключеніе вылеталъ громыхавшій и потрясавшій весь театръ поѣздъ.

Мы, конечно, не парижане, и „Въ царствѣ скачекъ“ у насъ поставлено далеко не по-парижски. Но, повторяю, кто предугадаетъ вкусъ этого сфинкса, называемого „публикой“...

„Публика — это міръ цѣлый разомъ,
Смыслъ идиота и гения разумъ*“.

Иногда побѣждаетъ „разумъ“, а иногда надъ нимъ торжествуетъ „смыслъ“ и даже „безсмысліе“.

Александринскій театръ о своихъ новинкахъ пока еще хранитъ глубокую тайну. Половина театраль-

литературнаго комитета—за границами, и пьесы, представленные ему, все еще не рассмотрѣны.

Впрочемъ, новый управляющій репертуаромъ, или какъ онъ тамъ называется, успѣлъ уже высказаться, объ „утренникахъ“ и спектакляхъ въ Михайловскомъ театръ для „учащейся молодежи“. Новаго въ его планахъ и предположеніяхъ только-то, что всѣ они чрезвычайно стары. Учащейся молодежи, у которой предполагается развивать „изящный вкусъ“ и любовь къ искусству, будетъ преподнесено все то... какъ бы это повѣжливѣе выразиться?... ну, однимъ словомъ все то, что можетъ отлично отбить охоту къ посѣщенію театра. Все то, что нельзя показать взрослымъ — смотрѣть не стануть, — потому что все это или ужасно скучно или обставлено самыми слабыми актерами. „Ну, а... молодежь, конечно, все слопаетъ!“ такъ,—вѣроятно, разсуждаетъ вицъ-мундирное начальство.

И будутъ угощать эту молодежь — не къ ночи будь сказано — Эврипидами, Эсхилами, Софоклами... А молодежь-то, конечно, не будь такъ глупа, скрѣпя сердце, по наряду, этого Эврипида посмотритъ, а потомъ ужъ, для очистки вкуса и во все свое удовольствіе, надѣвъ партикулярное платье, на дамское *dessou* въ театръ „Фарсъ“ любоваться поидетъ.

Это уже издавна такъ! Чуть ли не полвѣка тому назадъ, когда привозные чехи, усердно, для развитія вкуса и любви къ изящному, насыщали молодежь того времени, латынью и греками, то эта же молодежь, раг *proteste*, захлебываясь отъ восторга, аплодировала только что появившейся тогда опереткѣ главнымъ образомъ потому, что всѣ эти „поганцы“, герои троянской войны, изъ-за которыхъ было получено столько единицъ, высмѣивались тамъ и выводились въ дурацкихъ колпакахъ.

И это полувѣсковое заблужденіе, что изящный вкусъ и любовь къ искусству у нашей молодежи можно воспитать тѣмъ, что давно уже отжило и умерло и можетъ интересоваться только какихъ-нибудь *Gelester*’овъ въ вицъ-мундирахъ, да академиковъ съ дундуковскимъ цензомъ — (помните: „почему онъ засѣдаетъ?“) александринское начальство продолжаетъ культивировать съ необычайной настойчивостью.

Впрочемъ, кромѣ Эсхиловъ и Эврипидовъ, молодежи обѣщанъ еще и Гамлетъ, но... но... excusez du peu!.. съ г. Ходотовымъ въ заглавной роли! Про котораго самъ г. управляющій репертуаромъ заявилъ, что г. Ходотовъ—Гамлетъ только для младшаго возраста, а когда, дескать, эту безсмертную трагедію души будутъ ставить для взрослой публики, то и Гамлета найдутъ соответствующаго. „Молодежь же, дескать, и Ходотова слопаетъ“.

На тебѣ, небоже, что намъ негоже.

Другіе же театры пока еще не открыты. Театръ на Офицерской уже... репетируетъ. Появились, по крайней мѣрѣ, фотографіи: „Леонидъ Андреевъ читаетъ свою Анаѣму“, „Леонидъ Андреевъ прочиталъ свою Анаѣму“, „Леонидъ Андреевъ объясняетъ свою Анаѣму“, Леонидъ Андреевъ объяснилъ свою Анаѣму“ и т. д. до безконечности.

А, между тѣмъ, уже противъ этой Анаѣмы, или по правописанію Леонида Андреева — Анаемы, раздался грозный выпадъ изъ Италіи А. Амфитеатрова, который увѣряетъ, что онъ такого скучнаго, падоѣдливаго и болтливаго чорта, какъ андреевскій Анаѣма,—въ жизни своей не встрѣчалъ, несмотря на то, что этотъ Анаѣма несомнѣнно позаимствованъ у такихъ благородныхъ образцовъ, какъ гетевскій и пушкинскій Мефистофели, лермонтовскій „Демонъ“, и бѣсъ Ивана Карамазова...

Марко.

*) Д. Д. Минаевъ.

Письмо из Киева.

II.

Сезон у г-на Дувана-Торцова открылся „Зимней сказкой“ Шекспира, шедшей в Киев в „соловцовской“ времена с большим успехом. Теперь сказкой Шекспира дебютировал Н. А. Попов, новый руководитель нашей драмы. От дебютного спектакля все ожидали очень многого, потому что г-ну Попову предшествовала слава образованного и талантливого режиссера. В смысле постановки эти ожидания вполне оправдались, но только в смысле постановки: игра актеров стояла значительно ниже ее. Главная заслуга г-на Попова в удачной передаче сказочного колорита, в гармонии красок, в мягких тонах, в той поэтической дымке, которой окутаны проходящая перед зрителем сценическая картина. В общем получилось впечатлительное очаровательное сказки, что и составляло, очевидно, главную задачу режиссера. В этом отношении деятельным сотрудником г. Попова был художник г. Огранович, судя по работам для „Зимней сказки“—человек с вкусом и чутьем. Но актеры были не на высоте задачи, все это было очень бледно, эскизно, по тому ниже классического уровня. За исключением одной г-жи Пасхаловой, давшей прекрасный, классический—законченный образ Гермионы, все исполнители не удовлетворяли тем требованиям, которые можно предъявить к театру, блеснувшему подобной постановкой. Красивое зрелище заимало авторский текст, утративший значительную долю своей поэтической прелести в устах актеров нашей труппы. Повидимому классический репертуар—не настоящая их сфера. Зато легкую комедию „Золотая свобода“, шедшую третьим спектаклем, они сыграли прекрасно,—бойко, оживленно, без излишних подчеркиваний, но достаточно ярко. Пьеса принадлежит перу мало известного английского драматурга и лишена каких-бы то ни было литературных достоинств. Героиня пьесы рвется из супружеских оков на свободу, и когда ей предоставляют эту „золотую свободу“, она чувствует себя несчастной и возвращается к мужу. Сюжет избитый, а центральная и другие фигуры—неудачные сколки с давно знакомых сценических типов. На протяжении трех актов ни одной новой ситуации, ни новой мысли, ни нового слова. В репертуар старика Мозера—десятки пьес, давно забытых и оставленных, и остроумие и сценность этой „Золотой свободы“. К чему понадобилась это „произведение“ переводить и ставить на киевской сцене—неизвестно, тем более, что для центральной роли, типа *grande coquette*, из труппы нет подходящей исполнительницы.

На днях выяснилась судьба театра Медведьева. Общана лирико-комическая опера под управлением М. Е. Медведьева. Состав труппы сопрано: Владимиров, Ефимович, Леонтович, Менцер, Монска, Побожнева, Сирота, Шенгуты-Красова, Янковская; меццо-сопрано: Савченко, Скибицкая, Скидан, Федорова; тенора: Березин, Брайшин, Георгиев, Махин, Савицкий, Соболев, Термицкий, Ялька; баритоны: Валерьянов, Жуковский, Марков, Поляев; бас: Аристовский, Воинов, Жарковский, Карлашев, Рыбинов; капельмейстеры: Васильев и Палиев; Режиссер—Дунаевский. Гастролировать будет—г-н Брагин, покинувший недавно Императорскую сцену. Предполагают поставить следующие лирические и комические оперы: „Таис“ Массенэ, „Динора“ Мейербера, „Лакма“ Делиба, „Дон-Жуан“ Моцарта, „Севильский цирюльник“ Россини, „Евгений Онегин“ Чайковского, „Гамлет“ Тома, „Кармен“ Бизе, „Таинный брак“ Чимароза, „Белая дама“ Буаилье, „Почтальон из Лонджо“ Адама, *Così fan tutti* Моцарта, „Любовный напиток“ Доницетти, „Дон Кихот“ Тома, „Боккаччо“ Зуппе, „Пыгалин Барон“ Штрауса, „Орфей в аду“ Оффенбаха, „Корневильские колокола“ Планкетта, „Маскот“ „Мадам Анго“, „Кади“. „Ночь любви“, „Волна страсти“, „Фея Карлсбада“ и „Принцесса долларов“. Если все эти „предположения“ будут осуществлены, то дело г-на Медведьева представит несомненный интерес. Посмотрим...

Я. М.

Письмо из Одессы.

I.

Что-то роковое прозвучало в первом спектакле, которым М. С. Багров открыл ранний драматический сезон в Одессе. Точно для внешнего подтверждения, как мы все знаем в провинции и как не нужно нам ставить при вышедших условиях бытовой классической репертуар, поставлена была „Безприданница“ Островского. С первого же акта чувствовалось, что актеры не совсещ в своей тарелке. Точно напялили на них чужую, узкую одежду, и она давит их, и они силятся освободиться от нее всеми силами и удачами...

Тифлисы. Опера Эйхенвальда.

Г-жа Де-Вось-Соболева.

Чуткому зрителю, внимательно следящему за всеми тенденциями в современном театре, тяжело было созерцать эту картину появления актеров в пудробой и неприятной одежде. Не хотелось верить, что мы действительно с каждым сезоном все больше подходим к полосе, когда почти умереть быт и восторгается покая, модернизированная драма. А здесь именно получилось такое впечатление. Достаточно было видеть только Ларису в изображении талантливой артистки Н. А. Юрениной, чтобы прийти к тому печальному выводу, что у нас почти некому играть бытовой классической репертуар. Лариса у Юрениной получилась какой-то „модернизированной“. Может быть, это была вовсе Бронка Пшибышевская, для сама В. А. Юренина, произносящая с такой загадочной таинственностью и грустью красивые, хорошие монологи...

И лично (такого мнения, впрочем, почти и большинство местных рецензентов), вовсе не склонен винить В. А. Юренину в таком неподходящем портрете Ларисы. Видь самая красивая женщина не может дать больше того, что она дает. А г-жа Юренина раз навсегда признала артистико-модернисткой, актрисой для новой драмы, в которой она себя чувствует хорошо, дает массу интересных, глубоких, захватывающих настроений и переживаний. Большой ошибкой со стороны г. Синельникова было поручать роль Ларисы г-же Юрениной, давшей в ней такой своеобразный „модернизированный“ портрет... Но г. Синельников простительно ошибся хотя бы уже потому, что открытие сезона „Безприданницей“—явилось попыткой насадить в Одессе старую московскую традицию,—открывать сезон Островским. Не вина видь г. Синельникова, что для центральной роли Ларисы не нашлось подходящей по своим индивидуальным способностям актрисы. С своей стороны г. Синельников сдѣлал все для того, чтобы получилось у публики самое выгодное впечатление от спектакля. К сожалению, впечатление такое оказалось чрезвычайно неопредѣленным (я не хочу сказать слабым), расплывчатым... И это несмотря на прекрасное, вполне подходящее, исполнение роли вдовы Огудаловой г-жей Мельниковой (вот кому в бытовых пьесах выступать!), Мокш Парменича—г. Валуа, Карандышева—г. Кручининым. „Бытового“ настроения не было. Его не создали в этой специфической южной (одесской) публике. А видь нет ничего труднее, как создать „бытовое“ настроение именно здесь. Зачѣм же так легко посмотрѣли на постановку „Безприданница“ первым же спектаклем, именно тогда, когда столько ждут от труппы и столько затѣм комментируют и говорят? Московскій-то традиция хороша; по при пересадки их на подходящую почву!

Вы видите, какое не особенно приятное для гг. Багрова и Синельникова впечатление получилось у публики от первого спектакля. „Ошибки“ пересадки московских традиций на одесскую почву сказались во втором же спектакле, в котором шли сумбатовские „Вожжи“. Здесь получилось ясное подтверждение всему сказанному мною. Исполнители отделились от чуждого им и тѣснаго платья и сыграли узкую, талантливо написанную кн. Сумбатовым, пьесу почти концертно. Самый изысканный художественный критик не мог бы придаться к тому образцовому общему ансамблю, какой дал второй спектакль.

От общих заключений пока воздержусь. Труппа еще очень мало сыграна, еще не показала всех своих актеров, чтобы можно было о ней судить по двум пьесам. Есть в труппе цѣнные актеры, еще больше—средних; но о них позже.

Публика на спектаклях еще не настоящая *театральная*. Слишком рано начался сезон, зной еще гонит в загородный открытый мѣста, легкую комедію и варьете... Можетъ быть, еще двѣ недѣли г. Вагровъ будетъ играть для случайной, такой своеобразной и непривычной публики... Это вѣдь уже по второму спектаклю, который далъ только 635 р. сбору.

А. А.—вѣ.

Провинція.

Баку. (Отъ нашего корреспондента). Театръ Тагіева будетъ готовъ къ февралю будущаго года и, какъ слышно, обойдется владѣльцу около 300 тыс. руб. Уже теперь театральные предприниматели предлагаютъ 20 т. р. аренды. Драматическій сезонъ въ театрѣ-циркѣ Никитиныхъ откроется не ранѣе 20 сентября.

И. Пресманъ.

Бердянскъ. Составъ труппы бердянского городского театра сезона 1909—10 г., антреприза М. П. Тамарова. Женскій персоналъ: Борецкая А. С., Даль-Туманова З. Д., Звѣдичъ П. Г., Кавендова Т. П., Лукина Е. Н., Любавина-Тинская Л. С., Мартовская Е. М., Острова Н. К., Пышенко Н. К., Юрова А. В., Хвалынская Л. П. Мужской персоналъ: Агаповъ Н. С., Александровъ В. В., Арскій Л. М., Вѣринъ В. К., Горинъ М. С., Любавинъ-Тинскій К. Я., Постиловъ А. П., Рюминъ В. П., Словатинскій П. Ф., Тамаровъ М. П. Режиссеръ С. В. Дмитріевъ, пом. реж. С. Баталинъ, суфлеръ С. Ф. Морозовъ, декораторъ С. М. Уманецъ, касиръ Луцкій, парикмахеръ Гриценко.

Начало сезона 1 октября.

Екатеринодаръ. (Отъ нашего корреспондента). 26-го августа прекратило свое существованіе оперное товарищество подъ управленіемъ г. Мезенцева, сдѣлавъ за 22 спектакля на кругъ по 549 р.

Дѣла считались блестящими, но оказалось, что т—во обременено прежними долгами, на уплату коихъ и ушла львиная доля сборовъ. Многимъ артистамъ неуплачено за послѣднія 2 недѣли.

Самъ Мезенцевъ пытался кончить счеты съ жизнью и принялъ ядъ, но его безъ труда удалось спасти.

По своему составу опера была средняя. Пользовалась успѣхомъ г-жи Мезенцева-Стещенко, Михайлова и Леминская. Особенно нравилась г-жа Леминская, прекрасная Амнерисъ, няня — въ Онѣггинѣ. У артистки большое, ровное и красивое меццо-сопрано, которымъ она мастерски владѣетъ.

Изъ мужского персонала имѣлъ успѣхъ молодой баритонъ г. Леонидовъ.

Гастроли Власова и Секаръ-Рожанскаго успѣха не имѣли. Неудолгое время взяло свое. Оркестръ подъ управленіемъ А. И. Орлова былъ неудовлетворителенъ.

Съ 30 августа прѣѣхала оперетта С. И. Крылова, во главѣ съ В. И. Пюнтковской. Первый ея выходъ („Веселая вдова“) собралъ полный театръ, но сильно возвышеннымъ цѣнамъ. Съ 1 октября открывается новый зимній театръ. Сезонъ начинается оперой, антреприза артистки Императ. театр. г-жи Шперлингъ.

С. А. Зоновъ.

Кострома. Зимній сезонъ. Антреприза Н. П. Казанскаго. Составъ труппы: Р. С. Колосова, А. В. Самойлова, Л. О. Линская, С. Б. Юдина, Д. Н. Образцова, А. М. Николаевъ, М. Ф. Дунаева, Ю. Н. Донская, Е. А. Де-Борнъ, Б. С. Эльская, М. В. Красавина, Васильева, Волина, Сахарова; Н. П. Казанскій, А. А. Вырубовъ, А. М. Кречетовъ, А. Н. Арказановъ, Б. А. Сабининъ, В. А. Зоринъ, В. Г. Василевскій, А. И. Волгинъ, Я. М. Бекаревичъ, П. Д. Эльскій, Г. В. Эльстонъ, Паюновъ, Николаевъ, Васильевъ. Главный режиссеръ Н. П. Казанскій, очередей—А. Н. Арказановъ, пом. — І. Уль. Открытіе сезона 29 сентября.

Кронштадтъ. Кронштадтскій театръ коммерческаго образца свѣтъ на предстоящій зимній сезонъ артистомъ г. Самаринимъ-Эльскимъ. Ставится будутъ, главнымъ образомъ, драматическіе спектакли. Открытіе сезона предполагается 1-го октября.

Н.-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента). Ямарочный сезонъ оперной труппы гг. Гецевичъ и Горяинова закончился 31 августа послѣдней гастролію Л. В. Собина, выступившаго съ громаднымъ успѣхомъ въ партіяхъ Ленскаго („Евгеній Онѣггинъ“) и Надира (1-й актъ „Искатели жемчуга“). Гастроли артиста, въ первый разъ посѣтившаго Нижній, надолго останутся въ нашей памяти.

Передъ этимъ состоялся бенефисъ Л. В. Собина въ „Ромео и Джульетта“. Артисту поднесенъ лавровый вѣнокъ и цвѣты.

1 сентября въ ямарочномъ театрѣ состоялся съ благотворительной цѣлью концертъ г-жъ Ренэ Фигнеръ, Плевинской, гг. Собина и Фигнеръ. Всѣ артисты пѣли бесплатно; исполнители были предметомъ такихъ овацій, какихъ театръ и не запомнитъ. Г. Собинѣ поднесены адресъ въ роскошной папкѣ и много цвѣтовъ.

Сезонъ оперы окончился вполне благоприятно; валового сбора взято 44,000, гастроліи г. Собина, спѣваго 6 гастролей, дали 18,000 р., причемъ артистъ, идя на помощь товариществу и желая дать возможность свести сезонъ безъ дефицита, послѣдній спектакль пѣлъ за вознагражденіе въ 1,000 р. вмѣсто условленныхъ 1,500.

Т-во Гецевичъ и Келлеръ сняло театръ и на будущій годъ, предполагая пригласить на гастроліи Шалапина.

Театръ Лубянскаго сада и циркъ бр. Никитиныхъ продолжаютъ дѣлать, небывалые до сего времени сборы.

В. Пѣеходовъ.

Одесса. Въ виду изображенія въ предпослѣдней картинѣ „Ню“ панкхиды, у дирекціи гор. театра былъ затребованъ цензурованный экземпляръ пьесы. По порученію М. Ф. Вагрова юрисконсультъ гор. театра г. Зусмать далъ мѣстной администраціи объясненіе, что пьеса принадлежитъ къ числу безусловно разрѣшенныхъ, о чемъ имѣется соотвѣствующее указаніе въ „Прав. Вѣстн.“.

М. Ф. Вагровъ получилъ извѣщеніе отъ Федора Сологуба, что онъ прибудетъ въ Одессу къ рѣшетницамъ его пьесы „Мелкіи бѣды“.

Орелъ. (Отъ нашего корреспондента). 3-го сентября въ 10 часу вечера сгорѣлъ городской лѣтній театръ. Театръ былъ деревянный, городомъ онъ застрахованъ, такъ что городъ убытка не понесетъ. Но антрепренеръ В. А. Крамоловъ, въ большомъ убыткѣ. Въ виду того, что въ зимнемъ театрѣ имъ производится крупный ремонтъ — много декораций, — въ числѣ которыхъ было нѣсколько новыхъ, заготовленныхъ для зимняго сезона, хорошая мебель, ковры и прочая обстановка была перенесена въ лѣтній театръ, гдѣ спектакли уже закончились тамъ даже уже декораторъ работалъ надъ новыми декорациями. Оба театра въ городскомъ саду недалеко другъ отъ друга, ихъ раздѣляютъ деревья; для зимняго театра была большая опасность, хотя онъ и каменный.

Крайне жаль В. А. Крамолова; онъ пользуется совершенно заслуженно любовью и уваженіемъ и какъ антрепренеръ, и какъ человекъ. Дѣйствительно, у насъ до сихъ поръ не было такого антрепренера, который бы съ такой любовью какъ онъ, относился къ театральному дѣлу; все, что можно сдѣлать въ смыслѣ постановки его на настоящую серьезную почву въ такомъ городѣ, какъ Орелъ, имъ сдѣлано: хорошій репертуаръ, талантливыя премьеры и премьерши и ансамбль хорошій, прекрасная обстановка и крайне умѣренные цѣны на мѣста. Искренне надо желать, чтобы будущій зимній сезонъ прошелъ удачно въ матеріальномъ отношеніи.

Пенза. (По телеграфу отъ нашего корреспондента). Пензенскій народный театръ подъ режиссерствомъ Михайловскаго и Туганова блестяще закончилъ сезонъ. Получено сбора съ 67 спектаклей 20503 руб.

Волоковъ.

Пермь-Екатеринбургъ. На предстоящій зимній сезонъ оба театра заарендованы И. Я. Альтшуллеромъ. Имъ составлена солидная оперная труппа, въ составъ которой вошли видныя провинціальныя силы. Организованъ хорошій хоръ и оркестръ, во главѣ котораго будетъ стоять опытный музыкантъ г. Паліевъ, а также гг. Геесъ и Коганъ. Художественной частью завѣдуетъ г. Альтшуллеръ, человекъ съ серьезными взглядами на искусство.

Кромѣ оперъ, шедшихъ уже въ этихъ городахъ, имъ будутъ поставлены въ 1-й разъ: „Сказки Гофмана“, „Манионъ“, „Борисъ Годуновъ“, „Майская ночь“, „Садко“. Въ составъ труппы вошли: г-жи Веселовская, Задонская, Осинова (извѣстная провинціальная артистка), Мѣгина, де-Рибасъ, Уральская — сопрано; Ковелькова, Коршъ, Сивина — меццо-сопрано; гг. Арсеньевъ, Коммиссаржевскій (молодой теноръ, уже выдвинувшійся за послѣднее время въ провинціи), Чаровъ, Черновъ — тенора; Горленко, Леонидовъ, Журовъ-Андога — баритоны; Иваничскій, Маратовъ, Шидловскій, Россимо — басы. Балетъ подъ управленіемъ г. Устинскаго. Режиссеръ г. Усыкинъ, суфлеръ г. Зелинскій, хормейстеръ г. Геесъ, концертмейстеръ г-жа Радѣва. Сезонъ предполагается начать 26-го сентября „Жизнью за Царя“.

Прилуки (Полтавск. губ.). (Отъ нашего корреспондента). Въ теченіе августа мѣсяца труппа русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ О. П. Рудикова поставила слѣдующіе спектакли: „Хмара“, „Майская ночь“, „Лымерівна“, „Богоотступница“, „Наталка-Полтавка“, „Съ пидъ вища труну“, „Запорожскій кладъ“, „Суламень“, „Запорожець за Дунаемъ“, „Цыганка Аза“, „Пошлысь у дурин“, „Вѣй“, „Панъ штукаревичъ“, „Ой, не ходы, Грицю...“, „Сорочинскій ярмарокъ“, „Хатня революція“ (бенефисъ Кохановской), „Панна штукарка“, „Гейша“ и др.

Наибольшим успехом пользовались г-жа Кохановская и г. Пономаренко.

Сборы средние. Причина—конкуренция цирка Собола. Отсюда труппа направляется в Чернигов.

И. Штерф фонг-Линг.

Саратов. Оперное товарищество под управлением г. Позена начинает сезон 1-го октября в театр Очкина. В состав труппы пока вошли г-жи Окунева, Карпова, Августинович, Ратмирова, гг. Модестов, Горяинов, Шейк и другие.

Ташкент. 25 сентября начинаются спектакли опереточной труппы Ф. В. Валентетти. Состав труппы. Каскадные: г-жи Булинская, Мышечкая, Тамара—Грузинская. Лирические: г-жи Алезия—Вольская, Дзанутто, Комическая старуха—г-жа Калмыкова, 2-я комич. старуха—г-жа Гофьер. 2-и актрисы: г-жи Иванова, Соколова. 1-й тенор—г. Ксензовский. 2-й тенор—г. Михайлов. Баритон—г. Чугаев. Простак—баритон—г. Баратов. 1-й комик—буфф—г. Грехов. 2-й комик—г. Гончаров. 3-й комик—г. Южин. Простак—г. Коринский. Главный капельмейстер—Ф. В. Валентетти. Главный режиссер—Б. Я. Грехов. Дирижер—О. В. Родгольц. Хормейстер—С. А. Апрельский. Режиссер—Г. И. Гурчинский. Оркестр из 25 человек. Хор из 26 человек. Балет 3 пары.

Тифлиси. (От нашего корреспондента). Театр "Артистическое общество". Антреприза М. И. Питовой-Блещкой. Сезон 1909—1910 г. Состав труппы: г-жи Борская, Кречетова, Сарникая, Каширина, Тенишева, Жуковская, Островская, Буйникая, Евская, Шелестева, Бровская, Романовская, Болодина; гг. Баратов, Давыдов, Бляев, Шахалов, Зиновьев, Ейский, Кротков, Гривцов, Воскресенский, Корсаков, Михайлов, Шер, Астраханцев, Кибальнич, Сахаров. Тольский. Режиссеры гг. Янов, Зиновьев; помощ. режиссера г. Бренчанинов. Суфлер г. Баранович. Декоратор-художник г. Новак. Главный администратор г. Бзент; помощ. администратора г. Богословский.

Съ сентября начались репетиции. Начало сезона 20 сентября. Из новинок предполагаются постановки: "Мораль", "Неизвестная", "Леди Фредерик", "Очаг", "Одна из них", "Призрак", "Бездна", "Белая кость", "Колдунья", "Крупная игра", "Интеллигенты", "Посланок", "Анатема", "Саломея", "Среди родных", "Белая ворона", "Любовь ва-банк", "Под маской шута", "Предельный возраст", "Мисс Дот", "Дети", "Жены" и "Развод".

Харбин. (По телеграфу). На предстоящую зиму харбинский театр снял антрепренер Е. М. Долин.

Харьков. Харьковская драма (антрепренера Соколовского) открывает свои двери лишь 16—20 сентября "Тремя сестрами".

Труппа Суходольского остается на несколько спектаклей. Последние представления "Лени зори", "Хатин революций" и "Ов, по ходы, Гриню" прошли с большим успехом, привлекая много публики. Вечером талантливой г-жи Диковой был самым удачным в этом отношении спектаклем и сопровождался для артистки полным успехом.

В городском театре начались детские репетиции к началу сезона. Труппа почти вся съехала. Театр значительно отремонтирован.

Репетиции в оперном театре начнутся с 10-го сентября. Управляющий губернией Н. И. Стороженко разрешил товариществу иметь в труппе несколько человек артистов, хористов и музыкантов—евревы. Первым спектаклем—16-го сентября—идет "Аида" с участием г-жи Аленко и Доминской. гг. Колесов (новый тенор), Энгель-Крона, Гагаенко и Аникова. Дирижер Л. И. Штейнберг, который составляет оркестр из лучших провинциальных музыкантов, в количестве 40 человек. Солоист оркестра—г. Бродский, Гекк, Алышева, Бунчук, Егудинг, Ефремовский, Волынский и др. Вторым спектаклем идет "Демон", третий "Гугеноты", затем "Фауст" и в воскресенье—"Русалка".

Редактор-издатель Л. Г. Мунштейн (Lolo).

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровская линия, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства на савы: Мясницкая, д. Пятковский. Борзиский пичеб. магиз., тел. 89-43; Бобы. Палинка, д. Ферриат, магаз. Кулакова, тел. 206-78; Луба, д. № 12, порокорск. магаз. Ордова, тел. 91-45; Тарская, ул., уг. Грешинской ул. магаз. Каледкина тел. 154-05; Таганка, д. Чижова, магиз. Бюто. Продажа билетов в театры: Зимина, Морша, Незабобна, на борьбу в Зоологическом саду и на савы. и т. д.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Козихинский п., д. Мясникова)

ВЫСЫЛАЕТЪ

СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

— ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Алчущій знаменія (Глазъ Божій), др. въ 3 д., пер. съ нѣмек. Ц. 2 р. Арсень Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Бѣлые вороны (Хищники), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбара. Ц. 2 р. Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вилд. Ц. 2 р. Безпечаль, ное житье, ком. въ 3 д. К. Реслеръ и Л. Геллеръ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. М. Шенау и А. Линишъ, приспособл. для русской сцены В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. За старый грѣхъ (Подозрительный), пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмек. Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Интеллигенты, пьеса въ 3 д. В. Леонъ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньчикъ. Ц. 2 р. Король воровъ, (Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Крикъ души, пьеса въ 4 д. П. Вольфа и Г. Леру, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Эриеста Дидриха, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Непонятый, ком. въ 3 д. Эриеста фонъ-Вольфогена, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Ничтожная женщина, пьеса въ 4 д. О. Уайльда. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Сыскныхъ дѣлъ (Продолж. см. на 4 стр. обложки).

„РАМПА и ЖИЗНЬ“ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козихинский пер., д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 254-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА. ОБЪЯВЛЕНИЯ:

На годъ—6 руб., на 6 м.—3 руб., впереди текста—75 к., позади—50 к., на 3 м.—1 р. 50 к., на 1 м.—60 коп. строка петита.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линии), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургъ—Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ—кіоски Альшутеръ; въ Кіевѣ—книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ—книжн. маг. Суворина; въ Твери—кіоскъ Короткева; въ Казани—у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира“, въ Елисаветградѣ—у Д. Закаса; въ Пятигорскѣ—у А. И. Чайкина; въ Черкасахъ—у Х. Сковлоскаго; въ Смоленскѣ—книжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ—у Гладкова; Елисаветградѣ—книжн. кіоскъ; въ Владивостокѣ—газет. аген. „Польза“, въ Житомирѣ—театр. биб. Ваксеръ; въ Нижнемъ-Новгородѣ—муз. маг. „Аккордъ“.

ПРИ КОНТОРѢ ОРГАНИЗОВАНЪ ОСОБЫЙ КОМИССИОННО-СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ, КОТОРЫЙ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ:

1. Сообщеніе всякаго рода справокъ по искусству и театральн. литературѣ, а также доставленіе требуемыхъ свѣдѣній изъ Театральн. Бюро, Союза Сценки. Дѣателей и др. общественн. и частн. учрежд. в Москвѣ, при чемъ:

а) совѣты и свѣдѣнія, не требующія наведенія справокъ, даются безплатно;
в) за всякую справку, сопряженную съ хлопотами, уплачивается отъ 50 к. и дорож., смотря по трудности порученія.

II. Высылка пьесъ.

III. Заказы книшекъ и печатаніе пьесъ.

IV. Сообщеніе условій сдачи театровъ и концертн. залъ во всѣхъ городахъ Россіи. За доставку этихъ свѣдѣній уплачивается по 50 коп. съ каждаго города.

Для полученія отвѣта на запросъ прилагаются 2 семикопеечныя марки.

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(бывшій Новый театръ)

Въ субботу, 12-го сентября,

КОЛДУНЬЯ.

Сказка-быль въ 6 картинахъ Евгенія Чирикова.

Въ воскр. 13-го и понед. 14-го сент. спект. пѣтъ.

Во вторникъ, 15-го сентября, въ первый разъ „НЮ“, трагедія каждаго дня, О. Дымова, въ 10-ти карт.

Готовится къ постановкѣ: „Эросъ и Психея“, др. Ю. Жулавскаго, въ 6-ти карт., перев. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Нач. въ 8 ч. веч.

Администраторъ С. И. Годзи.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

профессора консерваторіи А. А. Ильинскаго, артиста Императорскихъ театровъ С. В. Айдарова и В. А. Михайловскаго.

Тверской бульваръ, д. Яголкинскаго.

Въ числѣ преподавателей состоятъ: а) ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ: профессора Московской консерваторіи: А. А. Ильинскій (форт., теорія), А. И. Галли (форт.), А. И. Барцавъ (опера. пѣн.), Н. М. Ладухинъ (сопф.), Н. Н. Соколовскій (элемент. теор., гарм.), препод. консерв. П. Н. Страховъ (форт.), профессоръ филарм. учил. І. Корси (пѣніе), б. артистка Импер. театр. В. А. Эберле-Мамонтова (пѣніе), Н. И. Веретенникова (форт.), артисты Импер. театр. Ф. В. Гробе (скрипка) и М. Р. Семалко (віолонч.), препод. консерв. А. Е. Мартыновъ (контрабасъ) и др.; б) ПО ДРАМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ: режиссеръ и артистъ Импер. Малаго театра С. В. Айдаровъ, артистки Импер. Малаго театра О. В. Гзовская и Е. Д. Турчанинова (дикція, декламация, мелодекламация и практика сценическаго искусства), проф. Москов. унив. Г. А. Кожевниковъ (анатомія и физиологія), приватъ-доцентъ Москов. унив. С. К. Шамбнина (русская литература и исторія драмы и театра) и др. Приемные экзамены на музыкальномъ отдѣленіи назначены съ 31 августа по 5 сентября. Начало занятій 7 сентября.

Приемные экзамены на драматическомъ отдѣленіи съ 1 по 15 сентября.

Начало занятія 16 сентября.

Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 час. утра до 3 час. дня.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ

НА ВСѢХЪ ВЫСТАВКАХЪ.

КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ

СИСТЕМЫ ГАЛКИНА

„РОССІЯ“ и „СИМПЛЕКСЪ-АВТОМАТЫ“ (САМОЗАЖИГАЮЩИЕСЯ)

силой свѣта въ 300, 500, 750, 1,000 и 1,350 свѣчел.

Наилучшая система керосино-калильного освѣщенія.

Солидность конструкціи

ДО 30,000 ШТУКЪ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ. ЦѢНЫ ПОНИЖЕНЫ

Иллюстрированные каталоги высылаются бесплатно.

Э. ТИЛЬМАНСЪ и К^о.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

СКЛАДЪ: Вознесенскій пр., 18, тел. 277-57.

КОНТОРА: Улица Гоголя, 11, тел. 285-16.

ОТДѢЛЕНІЯ: Москва, Одесса, Баку.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ГОРОДАХЪ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ

ШКОЛА

И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА

(въ новомъ помѣщеніи — Тверская, пассажъ Постникова, № 95).

Преподаватели: артисты Императорскихъ театровъ, Художественнаго театра и театра Корша.

Контора открыта съ 5-го августа отъ 11—2 ч. и 6—8 ч. Приемныя испытанія 25, 28 и 30 августа. Открытіе школы 1-го сентября.

мастеръ, фарсъ въ 3 д. Горста и Норини, Ц. 2 р. Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Поди сюда, ком. въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. Попечитель благородныхъ дѣвицъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Поцѣлуй Иуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Фигурный листокъ, фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р. Чортъ (Дьяволъ), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодоголовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (Газетный мѣръ) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Заманкоиса, пер. Lolo. Ц. 1 р. Я такъ хочу, (Mrs Doty), ком. въ 3 д. М. Сомерсетъ Могама, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ обращено особое вниманіе.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Л. Р. Нелидовой и А. І. Собещанской.

Телефонъ 240-15

Москва, Страстной бульваръ, домъ въ кингши-Ливень.

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста 2) для Младшаго возраста

КУРСЫ ХОРЕОГРАФИИ:

3) для Старшаго возраста. 4) (Воскресные классы) — для дѣтей.

5) ДЛЯ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬНИЦЪ ТАНЦЕВЪ.

ПРЕМЬ СЪ 1 АВГУСТА.

Приемъ въ Балетные Классы Старшаго возраста — круглый годъ.

Программы и условия въ помѣщеніи Школы.

Подписка на 1909 г.

на большую безпартійную, прогрессивную, общественно-политическую и литературную газету

„РУЛЬ“

11-й годъ изданія.

Газета выходитъ по понедѣльникамъ и днямъ послѣпраздничнымъ, когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ.

Въ каждой № „Руля“ будутъ помѣщаться очередные фельетоны Аркадія Аверченко, Джона Брауниига. Дира, Осипа Дымова (Каппа), О. Л. Д'Ора, Lolo, Тэффи и др.